

S. V. Mokrousov, N. M. Vinokurov

THE DISTILLERY OF THE SETTLEMENT NAMED ZELYONY MYS (GREEN CAPE)

In the article the authors publish the results of excavating a distillery found in the settled place named Zelyony Mys (Green Cape) which is situated on the Azov Sea coast of the Kerch peninsula. Such distilleries were widespread in the North Black Sea Region, including Bosphorus, Olbia and Chersonesus, in the IIIrd — Ist centuries B.C. and also in the first centuries of our era, and even in the late ancient time.

Кавказ (Абхазия и Дагестан)

Ю. Н. ВОРОНОВ (Сухум)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДРЕВНОСТИ И ПАМЯТНИКИ АБХАЗИИ (V–XIV вв.)

Исследования археологических памятников V–XIV вв. были начаты в конце XIX — начале XX вв.¹, причем основное внимание в начале уделялось памятникам христианства, поиски же поселений (на берегах Сухумской бухты) и могильников (Гагра) носили случайный характер. Первые три десятилетия Советской власти характеризовались постепенным накоплением соответствующих сведений в основном за счет случайных находок и ограниченных разведок. Наиболее существенными моментами этапа являются дальнейшая систематизация сведений об архитектурных памятниках², а также публикация первых сведений о раннесредневековых могильниках в Цебельде и у Нового Афона³. Систематические исследования памятников V–XIV вв. широко развернулись в Абхазии в 50–70-е гг. XX столетия. К наиболее важным событиям этого периода относятся исследования Пятиунта⁴, Севастополиса⁵, Анакопии, могильников, крепостей и поселений V–VII вв. в окрестностях Цебельды⁶, ряда укреплений предгорной и горной Абхазии⁷, высокогорных пастушеских поселений-ацангуар⁸, христианских памятников⁹. Не менее существенным представляется появление обобщающих работ по материальной культуре Абасгии, Санигии¹⁰ и Абхазии в целом¹¹.

Хронологически рассматриваемая эпоха в Абхазии распадается на три этапа: 1) V — начало VIII вв. — время существования прямо или опосредствованно зависящих от Византии древнеабхазских раннеклассовых образований (Апсилия, Абасгия, Санигия, Мисиминия)¹²; 2) середина VIII–X вв. — эпоха консолидации абхазской раннефеодальной народности (Абхазское царство)¹³; 3) конец X–XIV вв. — Абхазское и Цхумское эриставства в составе объединенного Грузинского царства и генуэзская колонизация¹⁴. Этими же факторами определяются принципы проведенного ниже выделения комплексов археологических материалов.

Наиболее изучена материальная культура V–VII вв., представленная большим числом разнохарактерных памятников (поселения, крепости, могильники, храмы и т.д.) (Рис. 1:1). Сведения о последующих эпохах намного ограниченнее: характеристика их может пока основываться только на памятниках архитектуры и материалах поселений.

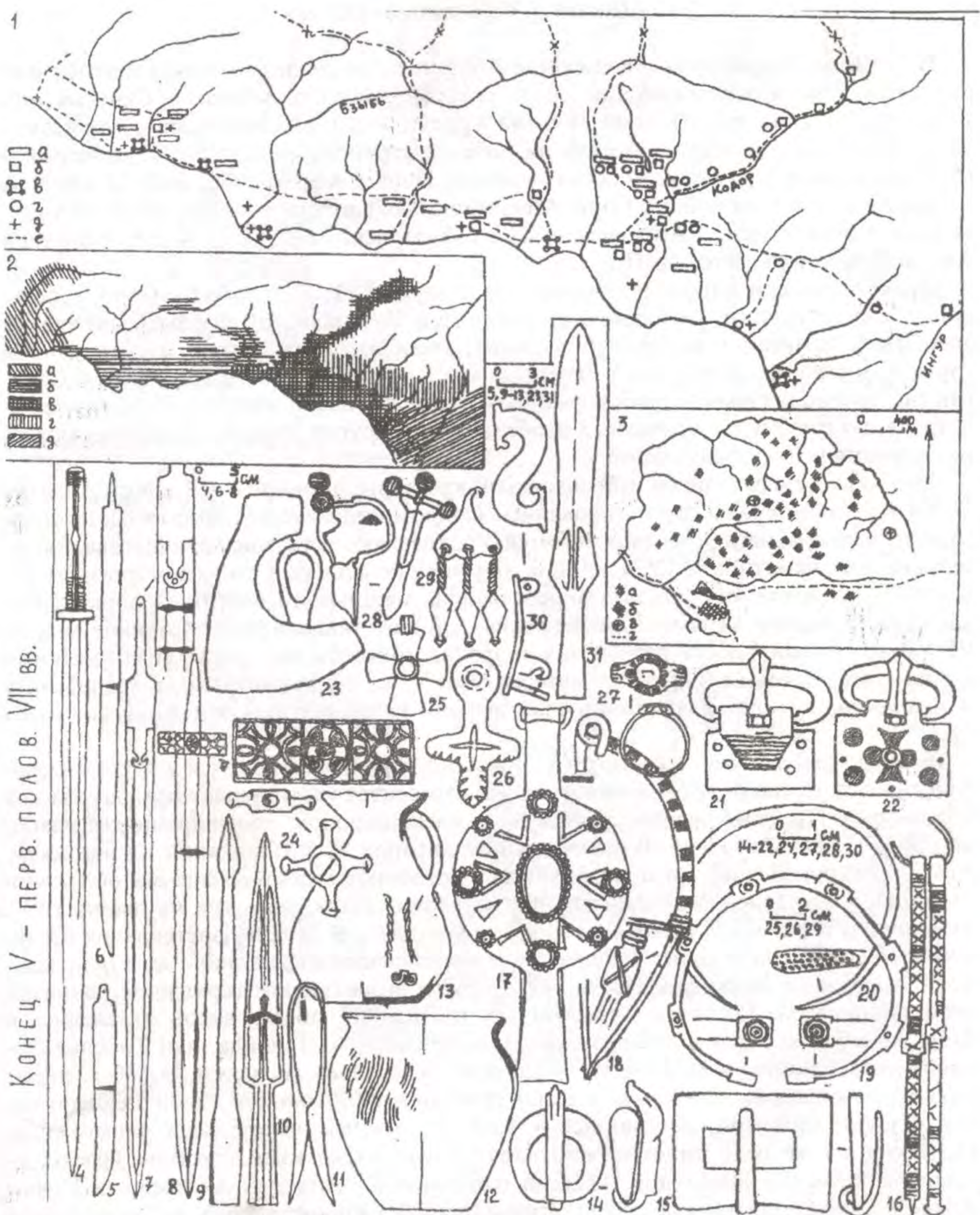

Рис. 1. Абхазия в V-VII вв.

1 — схема расположения основных памятников V-VII вв. на территории Абхазии; 2 — этническая ситуация в Абхазии в V-VII вв. н.э. (а — саниги; б — абасги; в — апсилы; г — мисимiane; д — лазы); 3 — план родового могильника у крепости Шапка (а — патронимийные кладбища; б — поселение и крепость; в — храмы VI-XI вв.; г — древние пути) 4-31 — основные элементы материальной культуры Абасгии и Санигии: 4, 6-8 — мечи; 5 — нож; 9, 10, 31 — наконечники копий; 11 — ножницы; 12, 13 — посуда; 14, 15, 21, 22 — пряжки; 16 — косметический набор; 17, 18, 28, 30 — фибулы; 19, 20 — браслеты; 23 — топор; 24-29 — подвески; 25, 26 — нательные кресты; 4-11, 15, 23, 31 — железо; 8а, 14, 16; 18-22, 24, 26, 28, 30 — бронза; 12, 13 — глина; 17, 25, 27 — серебро; 29 — золото; 4-6, 13 — Гудаута; 7, 27, 31 — Анухва; 9 — Хуап; 10 — Михельрипш; 11, 18 — Лапста; 12, 14, 25 — Хашупсе; 16, 19, 20, 24 — Новый Афон; 17, 22, 23, 26, 29 — Гагра; 21 — Бароновка; 28, 30 — Куланурхва.

Абхазия в V — начале VIII вв.

В V–VII вв. территория современной Абхазии была разделена между некоторыми раннеклассовыми образованиями, среди которых Апсилия, Абасгия и Санигия упоминаются с I–II вв. н.э. (Плиний, Флавий Арриан и др.), а Мисиминия — с середины VI в. (Рис. 1:2). Апсилия занимала на побережье территорию между Очамчирой и Новым Афоном и р. Псоу, Абасгия — между Новым Афоном и р. Псоу, а Санигия — между р. Псоу до района Сочи. Мисиминия локализуется в предгорьях юго-восточной Абхазии между Апсилией и Лазикой. Присутствие лазов в юго-восточной Абхазии предполагается со II в. н.э.¹⁵

Археологически наиболее изучена Апсилия (Рис. 1:1), характеризующаяся цебельдинской культурой (от названия современного с. Цебельда, где впервые выявлены ее элементы), памятники которой (поселения, крепости, могильники) систематически изучаются с конца 50-х годов¹⁶. Изучение материальной культуры Абасгии и Санигии (на уровне систематизации случайных находок) только начато¹⁷. Поэтому преждевременно говорить о локальных особенностях и других сторонах культуры каждого из упомянутых образований.

Хронология памятников цебельдинской культуры, а вместе с ней и всей Абхазии V–VII вв. неоднократно дискутировались. Одни исследователи¹⁸, опираясь на импортные изделия (монеты, стеклянная посуда) определяют верхнюю дату бытования цебельдинских памятников IV–V вв. н.э., другие¹⁹, используя в своих построениях результаты комплексного анализа определяющих местных и импортных форм (фибулы, пряжки, серьги, керамика, вооружение и др.), отстаивали более позднюю дату — VI–VII вв. Правильность второй точки зрения подтверждена также византийскими и иранской монетами и другими материалами VI в., обнаруженными в погребениях и поселениях апсильцев в сочетании с характерными элементами цебельдинской культуры²⁰.

Важные сведения по истории Абхазии этого периода содержатся в трудах византийских историков. К первой половине V в. относится упоминание апсильцев, абасгов и санигов у Псевдо-Арриана²¹. Тогда же в числе народов, «подчинившихся власти римлян», названы абасги²². В произведениях авторов VI в. (Прокопий Кесарийский, Агафий Миринейский) Апсилия и Абасгия предстают густозаселенными областями со многими укреплениями. Абасгия в этот период была разделена на две части — западную и восточную, каждая со своим правителем. В начале царствования Юстиниана абасги изгнали своих правителей, а расселившиеся среди них греки присоединили Абасгию к Византии. После 542 г., когда византийские гарнизоны покинули свои прибрежные крепости Себастополис и Питиунт, абасги вновь отделились и избрали себе двух царей. Главная крепость Апсилии — Тзибила, или Тибелия (современный Цибилиум-Цебельда) — сначала охранялась апсилами. В 550 г. персы хитростью овладели Тзибиллой, а затем прошли в Абасгию, где взяли заложников. Персидский гарнизон, оставшийся в Тзибиле, апсилы вскоре сами уничтожили. Осенью того же года византийский карательный отряд взял штурмом Трахею — главную крепость Восточной Абасгии (современная цитадель Анакопии в Новом Афоне). Тзибилу апсилы передали византийцам без сопротивления. В VII в., исходя из источников, отражающих пребывание в Колхиде Максима Исповедника и его сподвижников, Апсилия, Абасгия и Мисиминия служили местом ссылки опальных церковных деятелей Византии.

Поселения рассматриваемого времени очень ограниченно изучены лишь на территории Апсилии. (Шапка, Цибилиум, Ахыста, Бат, Лар, Пал и др.)²³. Поселки апсильцев представляли собой скопление жилищ и хозяйственных помещений, занимавшие вершины с хорошей природной защитой, склоны с искусственными террасами из камня и земли, ровные площадки вблизи крепостей. Остатки деревянных построек (обугленные бревна, брусья, куски глиняной обмазки стен и др.) отмечены вдоль

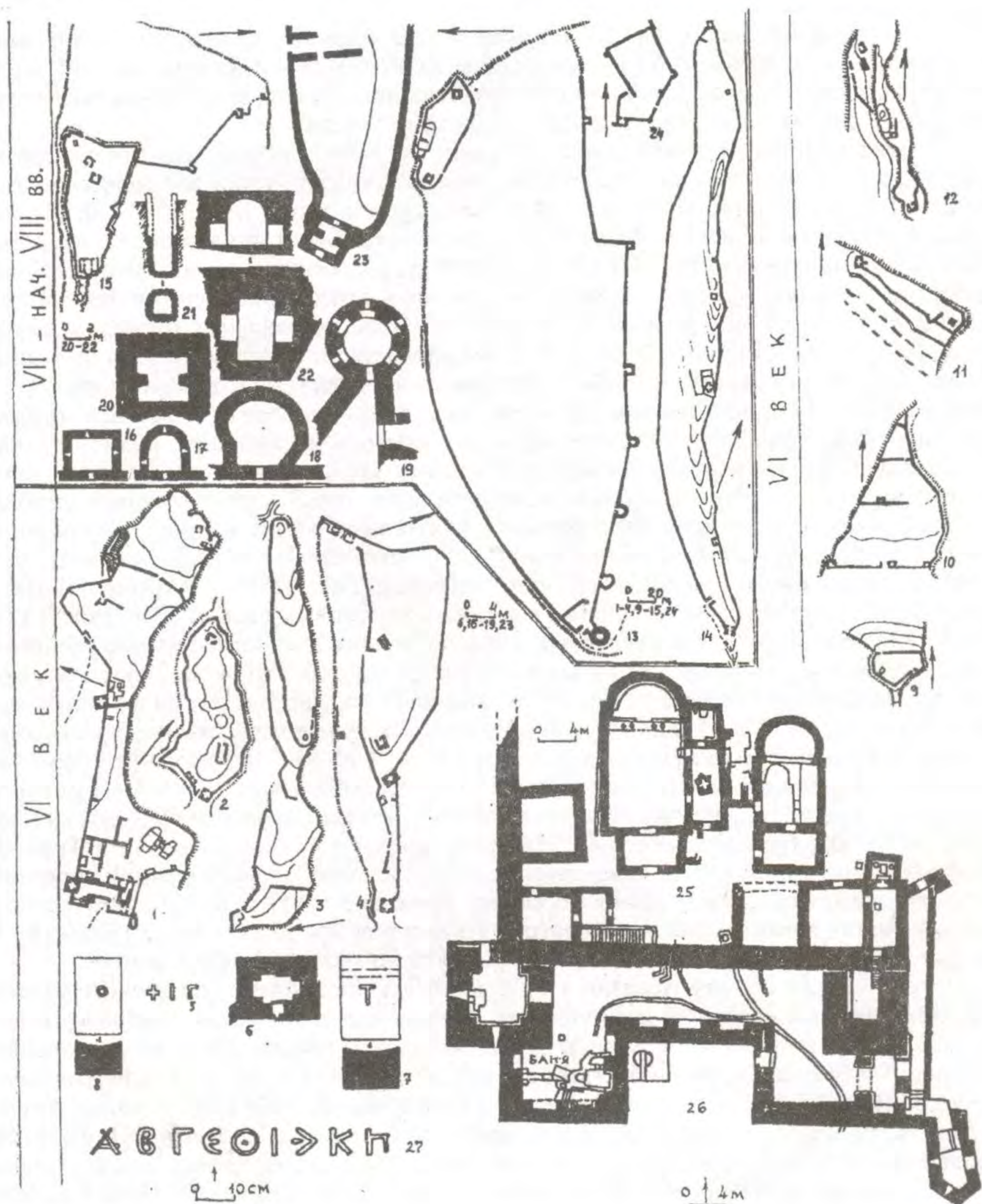

Рис. 2. Крепости Абхазии VI-VII вв.

1 — Цибилум; 2 — Ахыста; 3 — Алушта; 4 — Шапка; 9 — Пскал; 10 — Лар; 11 — Бат; 12 — Каман; 13 — Трахея-Анакопия; 14 — Герзеул; 15 — Хашупсе; 24 — Клыч. 6 — башня №2 Шапки; 5, 7, 8 — знаки на блоках перекрытия башни №2 (Шапка); 16-19 — башни Анакопии; 20-22 — цистерна Герзеульской крепости; 23 — деталь воротной части Герзеула; 25 — планы церквей в Цибилуме; 26 — план западного края крепости Цибилум: протейхизма, башни, куртины, баня и пр.; 27 — знаки на блоках стен Цибилума.

террас и скальных выступов. На поселении у Цибилиума исследовано основание прямоугольного здания V–VI вв., сложенное из обломков известняка насухо²⁴. Судя по результатам разведок и данным византийских источников, аналогично выглядели поселения мисимиан (Пскал-Тцахар)²⁵ и абасгов (Трахея).

Фортификационные сооружения Абхазии V–VII вв. характеризуются в первую очередь за счет системы укреплений, выявленной на территории исторической Апсилии (Шапка, Цибилиум, Ахыста, Лар, Бат, Алушта и др.) (Рис. 2:1–4, 10, 11). На ранней стадии (V — начало VI вв.) подступы к поселениям, по-видимому, перекрывались валами и рвами. Раскопками 1978–1981 гг. в Цебельде установлено, что большинство местных укреплений было сооружено в преддверии персо-византийской войны за Колхиду (середина VI в.) в целях обороны перевальных путей, соединявших побережье с Северным Кавказом²⁶. Все крепости Апсилии возведены на местах более древних поселений. В Цибилиуме (площадь огражденного стенами пространства свыше 1, 5 га) исследованы протейхизма с десятью нишами боевой платформы, главная стена, три башни — пентагональная с камерой-хранилищем, прямоугольная — катапультная и квадратная с куполообразным кирпичным сводом, баня с тремя отделениями — холодным, теплым и горячим, печь для обжига известняка, давящая, складское помещение с 40 пифосами, двухэтажное жилое здание, монументальные лестницы для подъема на стены и башни, накопитель для воды, 400-метровый участок водопровода, два храма и другие постройки (Рис. 2:25, 56). В крепости Шапка исследованы прямоугольная башня с каменным коробовым сводом (Рис. 2:6). В VII–VIII вв. большинство этих крепостей, представлявших апсилийское звено общеколхидской системы обороны ущельных проходов (Клисура), утрачивает свое значение. Вдоль Клухорского перевального пути возникает ряд крепостей иного характера (Герзеул, Чхалта, Клыч) (Рис. 2:14, 24), из которых лучше исследована Герзеульская крепость с уникальным комплексом цистерн (Рис. 2:20–23)²⁷. Из крепостей Мисимиини известен предположительно лишь Тцахар (Пскал) (Рис. 2:9). На территории Абасгии к рассматриваемому времени относятся остатки укрепления в Каманах (Рис. 2:12) и руины Трахеи-Анакопии²⁸. Нагорная крепость, сопоставляемая с Трахеей, построена, по-видимому, одновременно с цебельдинской оборонительной системой, а так называемая «вторая линия обороны» возведена в VII в. предположительно в царствование византийского императора Ираклия около 628 г. (Рис. 2:13, 16–19). К этому же периоду относят и постройку Хашупсской крепости (Рис. 2:15)²⁹.

Строительная техника Абхазии в VI в. достигает исключительно высокого уровня. Важнейшие узлы крепостей (протейхизмы, башни, входные проемы, амбразуры, лестницы и т.д.) возведены с помощью крупноквадровой кладки. Часть гладко обработанных блоков маркирована буквами греческого алфавита и другими значками каменотесов (Рис. 2:5–8, 27). Прочие сооружения возведены из грубо обработанных мелких квадров, также образующих ряды в панцире, но с последующей затиркой швов. На ряде объектов Цибилиума (башня №2, накопитель) применены трех- и четырехрядные кирпичные пояса. Из кирпича (31x31x4 см) сложен и купол башни №3. Наряду с обычным известково-песчаным раствором широко использовалась цемянка (стены протейхизмы и башен, водопровод, накопители, полы бани и храмов). В VII–VIII вв. строительная техника, судя по ряду примеров (Анакопия, Герзеул и др.) продолжает во многом традиции VI в. — мелкоквадровая кладка в панцирях сохраняет ряды, используются многорядные и однорядные кирпичные пояса, цемянка. Особенно монументален комплекс Анакопии, где круглая в плане воротная башня имела три этажа, каменные своды и широкие амбразуры. Основные черты строительной техники и архитектуры Абхазии свидетельствуют об активной деятельности в этом районе византийских или прошедших выучку в Византии архитекторов и строителей.

Ремесленное производство Абхазии V — начала VIII вв. было многоотраслевым и достаточно продуктивным. Керамическое производство, основанное на применении ручного круга, обработка металлов, камня, дерева, кости, прядение и ткачество

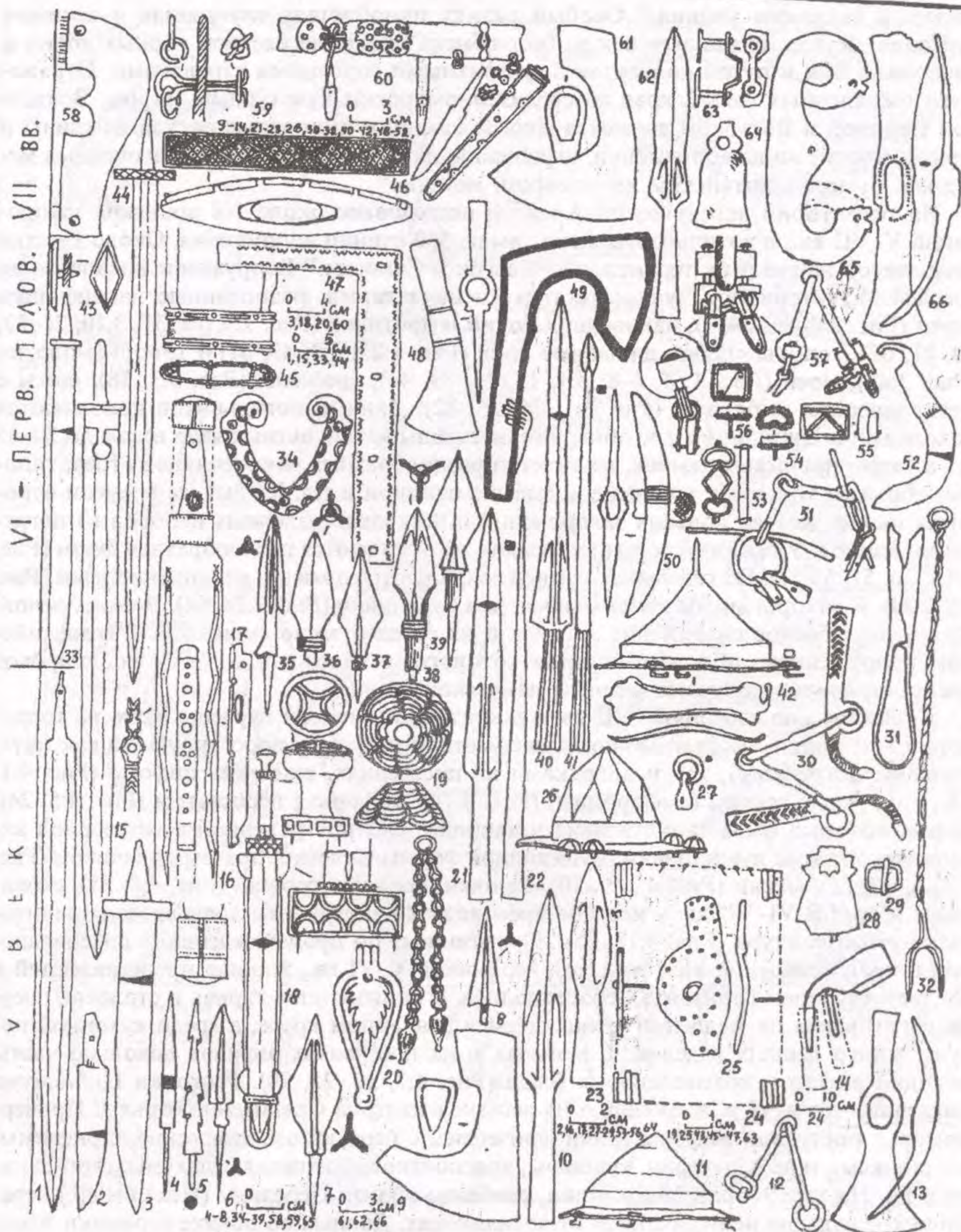

Рис. 3. Вооружение, конское снаряжение и орудия труда V-VII вв. (Апсия).

1, 15, 16, 33, 44 — мечи; 2 — нож; 3, 18 — кинжалы; 4-8, 25-39 — наконечники стрел; 9, 48, 49, 61 — топоры; 10, 21-23, 40, 41, 62 — наконечники копий; 11, 26, 42 — умбоны; 12, 30, 51, 57 — удила; 13, 66 — мотыги; 14 — струг; 17, 58 — скобы; 19 — подвеска к рукояти меча; 20 — подвеска к кинжалу; 24 — щит; 25 — панцирная (?) пластина; 27-29, 53-56, 64 — детали конского убора; 31 — ножницы; 32 — вилка; 34, 45, 47 — детали ножен мечей; 43, 46, 59 — детали рукоятей мечей; 50 — кирковидное орудие; 52 — серп; 6 — реконструкция воинского пояса; 63 — колчанная петля; 65 — кресало; 1-15, 21-23, 30-33, 35-42, 48, 50-52; 59, 61-63, 65, 66 — железо; 16, 18, 57 — железо и серебро; 24 — дерево и железо; 17 — халцедон; 19 — паста; 25-29, 46, 53-56, 64 — бронза; 20, 34, 43, 45, 47 — серебро. 1, 2, 4-8, 10-12, 15, 20, 24-42, 44-47, 50-52, 60-62, 64, 65 — Шапка; 3, 9, 13, 16-19, 21-23, 53-57 — Цибилуим; 14, 43, 48 — Лар; 49 — Гуарал; 58, 59 — Эшера; 63 — Пацхир.

достигли высокого уровня.³⁰ Особый размах приобретает внутренняя и внешняя торговля, осуществлявшаяся как за счет обмена между населением горных долин и побережья, так и путем контактов с транзитными торговыми караванами. Отражением оживленных связей края со средиземноморским культурным миром, Восточной Европой и Востоком являются многочисленные импортные посуда из глины и стекла, многие виды вооружения, украшения, нательные кресты из драгоценных металлов, бусина с китайским иероглифом, монеты.³¹

На территории исторической Апсилии исследовано около 100 воинских захоронений V–VII вв., в которых выявлено свыше 500 единиц вооружения. Около десятка комплексов найдено на территории Абасгии и Санигии.³² Вооружение апсиллов и их соседей характеризуют луки с костяными накладками, разнотипные наконечники стрел (Рис. 3:4–8, 35–39), наконечник копий и дротиков (Рис. 1:9, 10, 31; 3:10, 21–23, 40, 41, 62), топоры «цебельдинского» типа (Рис. 1:23; 3:9, 49, 61) и топоры-молотки (Рис. 3:48), мечи (Рис. 1: 4, 6–8; 3:1, 15, 16, 33, 44), кинжалы (Рис. 3:3, 18), щиты с металлическим умбоном (Рис. 3:1, 24, 26, 42). Данные могильников дополняются находками в Цибилиуме, где обнаружены склады катапультированных ядер весом до 30–35 кг, а также пращевых камней, множество разнообразных наконечников стрел, топоры, обрывки кольчуги, воинские и конские панцири и т.д. К тому же времени относятся около десятка конских захоронений и несколько уздечных наборов из погребений воинов. Удила двусоставные, псалии же отличаются разнообразием форм (Рис. 3:12, 30, 51, 53–57). От седельных ремней сохраняются пряжки, кольца, нашивки (Рис. 3:27, 29). К захоронениям коней относятся и бубенчики (Рис. 3:28, 64). В своих основных чертах боевое снаряжение апсиллов и их соседей тесно смыкалось с византийским вооружением, под воздействием которого, в частности в V–VI вв., широкое распространение получают мечи из дамасской стали.³³

Керамические изделия V–VII вв. в достаточной степени изучены лишь на территории Апсилии. Самобытный комплекс местной посуды, иллюстрируемый как материалами погребений, так и находками на поселениях, включает пифосы (Рис. 4:1, 23), двуручные сосуды (амфороиды) (Рис. 4:14), амфоры с перехватом (Рис. 4:5, 24), форма которых была заимствована у наиболее распространенной в тот период византийской тары, кувшинчики грушевидной формы чашечкообразным венчиком (Рис. 4:5, 6, 17, 25), миски (Рис. 4:3, 9, 19), вазочки, корчаги, горшки (Рис. 4:8, 31), сковороды и др.³⁴ В VI–VII вв. в местное производство внедряются лощеные кувшинчики вытянутого контура (Рис. 4:18, 28, 29), связанные по происхождению с краснолаковой и краснолощенной византийской керамикой V–VI вв., хорошо представленной в соответствующем горизонте Севастополя. В большинстве тарная и столовая посуда изготовлена на медленно вращающемся гончарном круге, а среди кухонной посуды много лепных изделий. В могилах и на поселениях апсиллов довольно часты находки амфор и краснолаковых блюд (Рис. 4:7, 20, 25, 30). Раскопки Цибилиума показали, что в VI в. в Апсилию из десятков центров Средиземноморья и Причерноморья поступали амфоры (цилиндрические, с перехватом, самосские, с рифлеными стенками и др.), лутерии, кувшины, краснолаковые изделия, флаконы, светильники и др. На территории Мисиминии, особенно вблизи Цебельды (Пскал и др.) керамические изделия не отличаются от апсильских. Данных об облике керамики Абасгии и Санигии этого времени почти нет. Эпизодические находки кувшинов с чашечкообразным венчиком (Рис. 1:13) позволяют говорить о популярности этого вида изделий и вне пределов Апсилии. Концом периода датируется начало функционирования гончарных печей (Алахадзы, Анухва), обнаруженных на территории исторической Абасгии.³⁵ К тому же времени должны быть отнесены в какой-то своей части и материалы из многочисленных поселений (Отсюш, Каман и др.), известных в глубине Гумистинского ущелья.³⁶

• V–VI вв. датируется большинство известных с рассматриваемой территории стеклянных сосудов — чаш, бокалов, рюмок, светильников. Свыше 50 таких сосудов

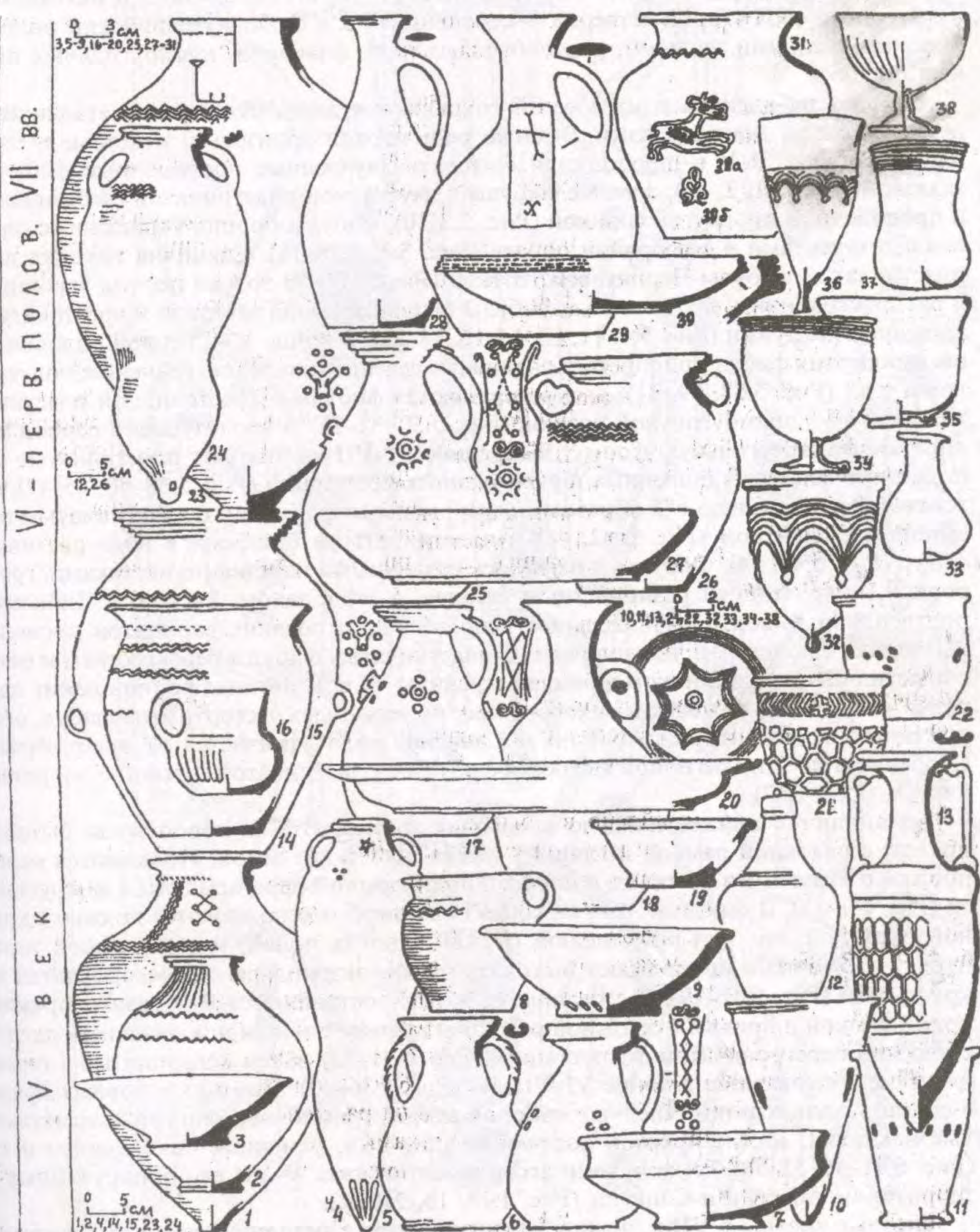

Рис. 4. Керамическая, бронзовая и стеклянная посуда V-VII вв. (Апсидия)

1, 2, 23 — пифосы; 3, 9, 19 — миски; 4, 24 — амфоры; 5, 6, 17, 18, 25, 28, 29 — кувшины; 7, 20, 27, 30 — краснолаковые изделия; 8, 16 — кружки; 10, 11, 13, 21, 22, 32-38 — стеклянная посуда; 12 — бронзовая фляга; 14 — амфороид; 15 — корчага. 1, 4, 10-12, 16, 17, 20, 22-38 — Шапка; 2, 3, 5-9, 13-15; 18, 19, 21 — Цибиллум.

происходит из погребений апсиров (Рис. 4:10, 11, 13, 21, 22, 33–38).³⁷ В накоплениях культурного слоя второй четверти — середины VI в. в Цибилиуме найдены обломки стаканов с синими напаями, разнообразных чаш, флаконов, прямоугольных оконных стекол.

От одежды апсиров и их соседей сохраняются лишь отдельные металлические детали и следы тканей и кожи. Важную роль играли бронзовые, железные и серебряные фибулы. В V в. продолжали бытовать двучленные проволочные фибулы с завязкой (Рис. 5:1, 2, 13), а также фибулы с двускатной пластинчатой (лебятинские) и проволочной прогнутой спинкой (Рис. 5:5–10), фибулы-броши, украшенные сердоликами и агатами в серебряной оправе (Рис. 5:3; 8:16–18). Единична находка двухпластинчатой фибулы Черняховского типа (Рис. 5:17). В тот же период зародились и распространились проволочные фибулы с приклепанной завязкой и крестовидным расширением дужки (Рис. 5:4, 11, 12, 14–16, 18–22). В конце V — первой половине VI вв. дужка этих фибул приобретает различные сечения (овальное, граненое, полукруглое и т.д.) (Рис. 5:28, 29, 31), распространяются фибулы с крестовидной пластинчатой дужкой и прямоугольной ножкой (Рис. 5:30, 32–35), в последующий период приобретающей треугольную форму. В середине VI–VII вв. бытуют пластинчатые крестовидные фибулы удлиненных и укороченных пропорций (Рис. 5:38–40, 45–47), бытовавшие параллельно с Т-образными шарнирными фибулами с пластинчатым приемником с завитком (Рис. 5:42, 43) и пластинчатыми брошами в виде различных фигур (Рис. 5:41, 44). Фибулы украшались различными нарезками, насечками, гравировкой, инкрустацией разноцветным стеклом и сердоликом. Раскопки Цибилиума подтвердили вывод о параллельном использовании поздних вариантов проволочных фибул с подвязкой, проволочных и пластинчатых фибул с перекрестием и фибул с пластинчатым приемником в рамках середины VI в. В могилах воинов лежит одна, редко две фибулы, в женских захоронениях их несколько. Ассортимент фибул, обнаруженных на территории Абасгии и Санигии, мало отличается от апсидийского. Особенностью этих регионов являются фибулы с пластинчатой дужкой с прорезным диском (Рис. 1:17).

Большинство пряжек найдено в могилах воинов. В V в. продолжали бытовать пряжки с овальной рамкой и гладкой слегка прогнутой иглой. Появляются мелкие пряжки с округлыми щитками с плоской полихромной перегородчатой инкрустацией (Рис. 6:1–11). В середине V — начале VI вв. широко используются пряжки с крупной округлой или четырехугольной рамкой (иногда полый) и зооморфной иглой, наряду с которыми продолжают бытовать мелкие экземпляры с перегородчатой инкрустацией (Рис. 6:12–29). С середины VI в. распространяются В-образные пряжки с полый рамкой и пряжки с овальной рамкой и прямоугольным или овальным щитком с плоской перегородчатой инкрустацией (Рис. 6:31–35), затем цельнолитые и геральдические, бытовавшие в конце VI–VII вв. (Рис. 6:36–40). Помимо основных пряжек в состав поясных и портупейных наборов входили различные фигурные пластинчатые накладки, малые пряжки, колечки со щитками, ременные наконечники и т.д. (Рис. 6:41–46, 51–58).³⁸ Аналогичен ассортимент пряжек V–VII вв., обнаруженных на территории Абасгии и Санигии (Рис. 1:14, 15, 21, 22).

Знатные апсиды в VII в. носили кожаную обувь с металлическими застежками, в набор которых входили округлые трех- и четырехлепестковые накладки, овальные накладки, украшенные стеклом и зернью, В-образные цельнолитые пряжки, наконечники ремней и др. (Рис. 6:47–50).

Металлические украшения V–VII вв. включают браслеты, перстни, шейные гривны, серьги, различные подвески. Они изготавливались из бронзы и серебра, редко из золота, железа и олова. Браслеты V в. были проволочными рублеными с гладкими или, редко, зооморфными концами (Рис. 7:3–5). В VI в. распространились проволочные браслеты с уплощенными концами, украшенными рядами точечной насечки (Рис. 1:20; 7:37, 41). В конце VI–VII вв. наряду с ними бытовали проволочные массивные

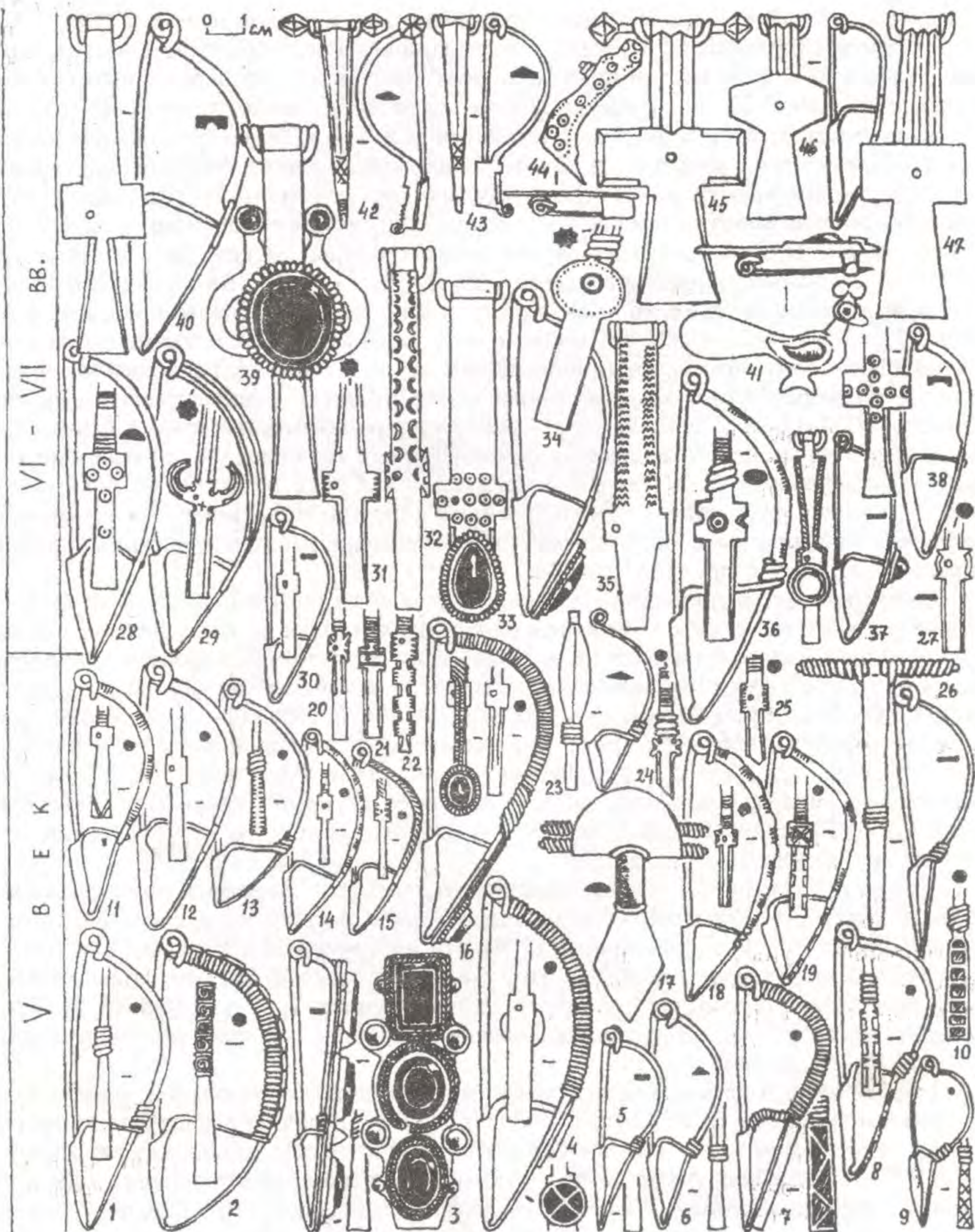

Рис. 5. Фибулы и броши V-VII вв. (Апсидия)

1, 2, 4-28, 30, 34, 37, 41, 44, 46, 47 — бронза; 3 — бронза, серебро и сердолик; 4, 7, 10, 41 — инкрустация цветным стеклом; 29, 31-33, 38-40, 42, 43, 45 — серебро; 23, 33, 37, 39 — вставка из сердолика. 1, 2, 5-9, 12-15, 19-22, 24, 25, 28-34, 36-40, 42, 45 — Шапка; 3, 4, 10, 11, 16-18, 23, 26, 27, 35, 41, 43 — Цибилиум; 44, 46, 47 — Алушта

браслеты с обрубленными концами, оформленными круговой нарезкой (Рис. 7:37), с утолщениями на концах и в средней части спинки (Рис. 7:40), пластинчатые и проволочные с нечетным числом прямоугольных утолщений с гравированными кружочками (Рис. 1:19; 8:38, 39). Шейные гривны из витой проволоки появляются в апсилийских комплексах в V в. и бытуют до начала VII в. (Рис. 7:50). Литые перстни распространяются с конца IV в. В VI–VII вв. наряду с ними бытуют пластинчатые перстни, украшавшиеся, как и первые, различными печатками и вставками (геммы с изображениями животных, людей, монограммы и пр.) и сердоликами в оправе (Рис. 7:6–9, 42–47). В V в. были популярны серьги с овальным концом и привесками с полыми грузиками, украшенные сердоликами (Рис. 7:10, 11). Во второй половине V — первой половине VI вв. кольцо этих серег приобретает вытянуто-овальную форму (Рис. 7:29). В конце V–VII вв. были в моде проволочные кольцевидные серьги с напаянными снизу колечками, пирамидками зерни, а также с расплющенной нижней частью с отверстиями, в которых закреплялись подвески с сердоликовыми бусинками (Рис. 7:30–32, 48, 52, 53, 56–62). К серьгам примыкают украшения в форме зажимов, снабженные парой подвесок с биконическими грузиками и сердоликами в оправе, бытовавшие в V–VII вв. (Рис. 7:12, 33, 49). Среди подвесок можно отметить различные цепочки, колокольчики, двойные спирали, проволочные и цельнолитые сердечки, медальоны с различными изображениями (медуза, женское лицо, лев), пронизи, бляшки и др. (Рис. 7:14, 28, 54).

Ожерелья рассматриваемого времени состояли из разнообразных бус, число которых в одном комплексе колебалось от нескольких штук до нескольких сот (максимум 670 шт.), нанизывавшихся на простую нить. В первой же половине V в. широко бытуют изделия из синего и коричневого стекла, а также с металлической прокладкой с преобладанием мелких форм (Рис. 7:23–26). С середины V в. увеличивается приток сердоликовых и янтарных украшений, попадают изделия из египетского фаянса (Рис. 7:22). В VI в. популярны многоцветные (мозаичные) пастовые бусы, изделия из янтаря, сердолика, горного хрусталя, раковины каури (Рис. 7:34, 63). В конце VI–VII вв. преобладают поделки из мелкого сердолика, пасты и стекла, отличающихся блеклостью расцветки.

В женских могилах V–VII вв. присутствуют наборы туалетных принадлежностей в виде двух бронзовых стерженьков (лопаточка и острие) на проволочном кольце (Рис. 7:19, 66, 67). Высказано мнение, что эти инструменты использовались для косметической обработки ногтей.³⁹ К этой же группе изделий следует отнести единичные экземпляры бронзовых пинцетов. В погребениях V в. и особенно VI–VII вв. довольно часты бронзовые цилиндрические игольники с ушками для подвешивания (Рис. 7:21, 27, 35, 68).

Могильники Апсилии, как, по-видимому, и соседних образований, занимали значительные площади. В Цебельде большие (родовые) могильники распадались на кладбища патронимий (Рис. 2:3), внутри которых намечается дробление на малые семьи.⁴⁰ В могильниках Апсилии повсеместно отмечено сосуществование трупоположения с трупосожжением,⁴¹ первый обряд резко преобладает (до 85% погребенных). Надмогильные сооружения этого времени не сохранились. Могильные ямы в первом случае овально-прямоугольные (в среднем 2x0,8 м) с расширением для установки крупных сосудов (Рис. 8:1). Погребенные обычно лежат на спине и, очень редко, на боку в слегка скорченном положении (Рис. 8:2). Ориентировка погребенных до середины VI в. диктовалась в основном условиями рельефа. Позднее вблизи христианских центров ориентация стабилизируется (головой на запад). Погребальный инвентарь V–VI вв. отличается сравнительной пышностью — помимо личных вещей (многочисленная глиняная и стеклянная посуда, вооружение, орудия труда, предметы одежды и украшения, монеты) в могилах часты приношения близких — оружие, украшения, продукты — мясо (сохраняются кости), орехи и др. Со второй половины VI–VII вв. в христианизирующихся общинах из погребального инвентаря постепен-

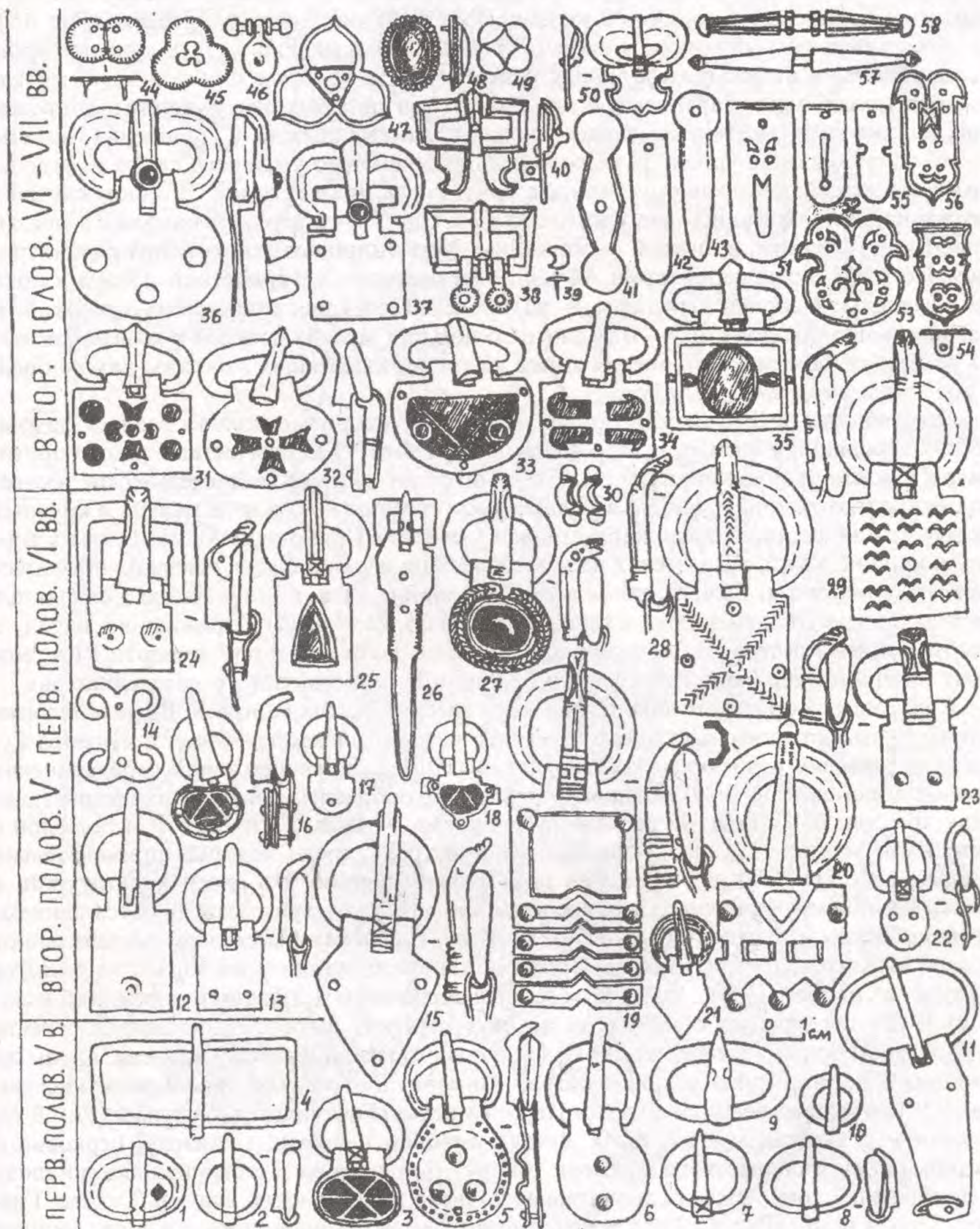

Рис. 6. Пряжки и принадлежности ремней V-VII вв. (Апсилия)

1-14, 16-29, 31-38, 40, 50 — пряжки; 14, 30, 39, 44-49, 54-56 — нашивки и подвески; 41-55 — наконечники; 57, 58 — роликовые застежки. 1, 4-11, 13, 15, 18, 23, 24, 26-29, 31, 38-40, 44-46, 48, 51-58 — бронза, остальное — серебро. 3, 16, 18, 31-35, 48 — инкрустация цветным стеклом; 25, 27 — вставки из сердолика. 1, 2, 4-10, 12-34, 36, 37, 41-43, 55-58 — Шапка; 3, 11, 38-40, 44-50, 52, 57 — Цибилиум; 35 — Лар; 51, 53, 54, 56 — Эшера.

но исключаются вооружение, орудия труда и керамика. Отмечено несколько случаев парных захоронений — мужчин и женщин (Рис. 8:10) либо матери и ребенка (Рис. 8:9).

Ямы для кремаций короче и шире (в среднем 1x0,8 м) (Рис. 8, 3). В качестве урны использовались пифосы, амфороиды, редко корчаги, которые прикрывались мисками, краснолаковыми тарелками и пр. Вокруг урн размещались кувшины, вооружение, орудия труда, мелкие же вещи — ножи, предметы одежды и украшения, монеты — находят обычно в урнах. За редким исключением тело умершего сжигали отдельно от его вещей, которые опускались в урну, когда прах остывал. В одном случае в могильной яме оказались две урны горлом к горлу — в верхней находился прах и инвентарь мужчины, в нижней — женщины. Кремационные захоронения рассматриваемого времени на территории Абхазии вне пределов исторической Апсилии пока не выявлены. Нередки кенотафы — захоронения сосудов, прикрытых крышкой, и поминальные захоронения — от одного до четырех мелких сосудов в маленькой яме на общем кладбище. Захоронения коней на тех же кладбищах известны как в общей с хозяином яме, так и отдельно.

Особенности погребального обряда позволяют говорить о полном господстве языческих верований у апсилов и их соседей до середины VI в. Язычество апсилов проявляется также в форме и орнаментике керамических изделий (земледельческие, скотоводческие и охотничьи культы), в заупокойных приношениях в виде мелких и крупных орехов (культ деревьев засвидетельствован у абасгов Прокопием Кесарийским в первой половине VI в.), в подвесках из клыков кабана и зубов оленя, имевших оберегающее значение, и т.д. В середине — второй половине VI в. в погребениях появляются нательные крестики из золота и серебра (Рис. 1:25, 26; 9:8, 12), отражающие наряду с изображением крестов на местной посуде, появившихся со второй четверти VI в., момент проникновения христианской символики в быт аборигенного населения края.

Культовые сооружения дохристианского времени не сохранились. Выразительным памятником охотничье-пастушеского культа рассматриваемого времени является Гуарапский камень с рисунками, среди которых имеются изображения цебельдинских боевых топоров (Рис. 3:49), всадников, птиц, тамгообразных знаков и раннехристианских крестов. В Цибиллиуме раскопано два храма — малый с пределом и большой с остатками колонн (Рис. 8:5) и различных пристроек, среди которых примечательна крещальня с купелью для крещения взрослых язычников. По своей конструкции, а также по обломкам амфор, обнаруженным в кладке стен, храмы датируются раннеюстиниановским временем (30–40-е гг. VI в.), что совпадает с моментом официального принятия Апсилией христианства. Ярким образцом христианского зодчества является Драндский кафедрал (Рис. 8:18), возведенный смешанной и сплошной кирпичной кладкой. В его перекрытии обнаружено до двух десятков амфор, позволявших отнести строительство храма к середине VI в., т.е. к позднеюстиниановскому времени. О том же говорит и форма купола, подобно Софии Константинопольской укрепленного нервюрами.⁴² Тем же временем датируются Цандрипшская (Гантиадская) базилика (Рис. 8:22) и храм в с. Алахадзы (Рис. 8:24). Детали амвонов и других элементов церковного интерьера из проконесского мрамора говорят о появлении в юстиниановскую эпоху в прибрежной зоне Абхазии значительного числа христианских храмов (Гудава, Гиенос, Трахея и др.) (Рис. 8:13).⁴³ Строительство храмов продолжалось и в последующую эпоху (вторая половина VI–VII вв.), о чем говорят базилика в Анакопии (Рис. 8:15, 16, 19) и архитектурные детали из Марамбинской церкви (Рис. 8:14–17).⁴⁴

Монеты на рассматриваемой территории известны по находкам в могилах, на поселениях, в составе кладов и в виде случайных находок. В двух случаях отмечено присутствие кесарийского серебра II в. в комплексах V — начала VI вв.⁴⁵ Довольно часты монеты Юстиниана I — медные найдены в строительном горизонте Цибиллиума (Рис. 8:7), в Питиунте и Беслетского моста, серебряные известны из погребений Цебельды и Нового Афона, золотые — из ряда пунктов Апсилии (Цебельда, Чхалта, Члоу). Следует также отметить монету Гонория, найденную в составе комплекса VI

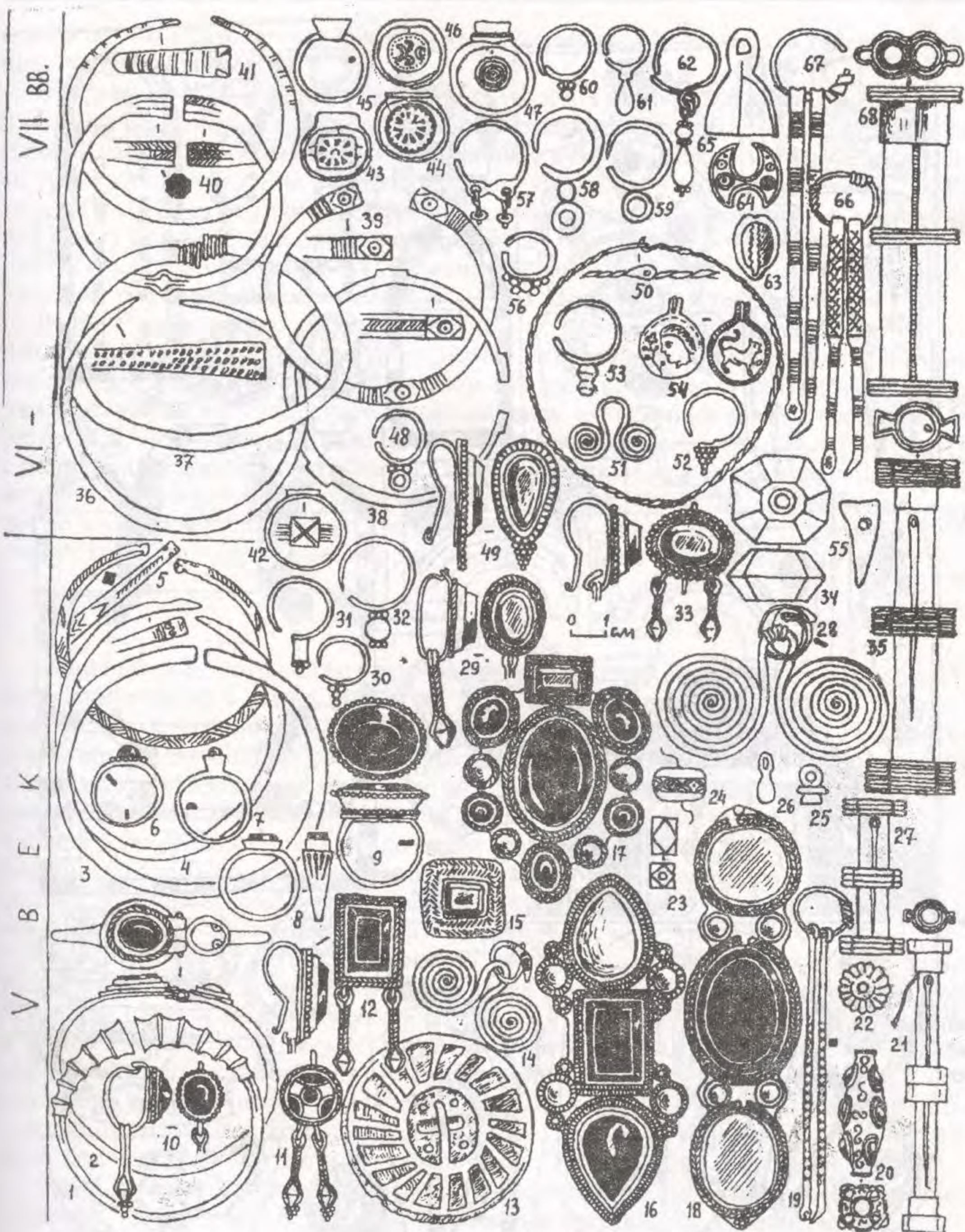

Рис. 7. Украшения V-VII вв. (Апсилин).

1-5, 36-41 — браслеты; 6-9, 42-47 — перстни; 10-12, 29-33, 48, 49, 52, 53, 56-62 — серьги; 13 — зеркало; 14, 28, 55 — подвески; 15-18 — брошки; 19, 66, 67 — косметические инструменты; 20, 22-26, 34 — бусы; 21, 27, 35, 68 — игольники; 50 — шейная гривна; 54 — медальон; 63 — раковина каури; 64 — нашивка; 65 — колокольчик. 1, 2, 6, 8, 11, 12, 15-18, 29-33, 37, 44-46, 48, 49, 52-54, 56-60, 62 — серебро; 3-5, 7, 13, 14, 19, 21, 27, 28, 35, 36, 38-43, 47, 50, 51, 57, 61, 65-68 — бронза; 9, 10, 20, 59 — золото; 22 — египетский фаянс; 23, 25, 26 — стекло; 24 — паста; 34 — горный хрусталь; 54, 58, 64 — олово; 55 — кость. 1, 2, 5-11, 13, 15-27, 30-33, 40, 45-47, 53, 55, 60-62, 64, 65, 68 — Цибилиум; остальное — Шапка.

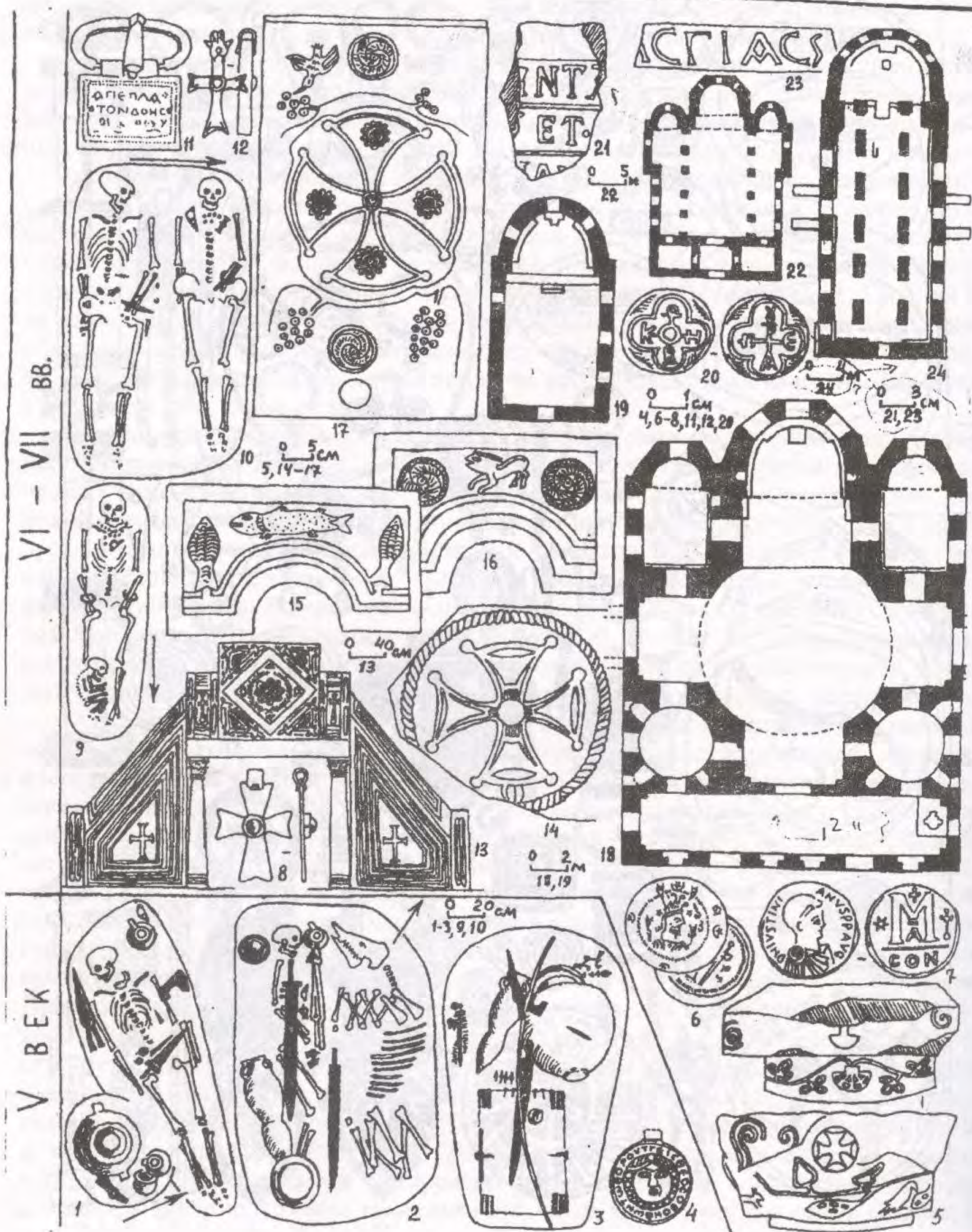

Рис. 8. Погребальный обряд, типы культовых сооружений, памятники искусства и эпиграфики.

1-3, 9, 10 — планы погребений; 4 — медальон; 5, 13-17 — детали оформления христианских храмов; 6, 7 — монеты; 8, 12 — нательные кресты; 11 — пряжка; 18, 19, 22, 24 — планы храмов; 20 — моливдовул; 21, 23 — фрагменты надписей; 4, 6, 8 — серебро; 5, 14-17, 21 — известняк; 7, 11 — бронза; 12 — золото; 13, 23 — мрамор; 20 — свинец; 1, 5-7, 9, 10 — Цибилиум; 2-4, 8, 12 — Шапка; 11 — Лар; 13 — реконструкция амвона по деталям из различных пунктов Абасгии и Санигии; 14, 17 — Марамба; 15, 16, 19, 20 — Анакопия; 18 — Дранда; 21 — Пскал; 22, 23 — Гангиади; 24 — Алахадзы.

в. в Гагре, клад разновременных византийских монет в Очамчире, а также иранскую монету Кавада (Рис. 8:6).⁴⁶

Эпиграфические находки включают греческие граффити на импортной, а иногда и местной керамике из культурных напластований Цибилиума и приморских византийских укреплений, знаки камнетесов в виде букв греческого алфавита и фрагменты греческих надписей на каменных блоках из Цибилиума, Пскала (Рис. 8:21), Гантиади (Рис. 8:23), греческие надписи на медальоне первой половины V в. в некрополе Ахаччарху (Рис. 8:23), на бронзовой пряжке из комплекса VI–VII вв. из урочища Лар (Рис. 8:11), на моливдовуле из Анакопии (Рис. 8:20) и др.⁴⁷, свидетельствующие о широком распространении в Абхазии V–VII вв. греческой письменности.

В свете выявленных археологических материалов и исторических источников Абхазия предстает достаточно густозаселенной страной, население которой занималось различными ремеслами, мотыжным и, изредка, плужным земледелием, домашним и отгонным скотоводством, поддерживало оживленные связи с соседними территориями. В V–VI вв. местное общество еще сохраняло раннеклассовую структуру с сильными пережитками родового строя и исконные языческие верования. Экономическая, политическая и культурная зависимость от Византии, особенно усилившаяся во второй четверти VI в. и сохранявшаяся в той или иной степени до VIII в. способствовала постепенной христианизации, а затем и феодализации края.

Абхазия в VIII–X вв.

Наименование «Абхазское царство» применительно к политическому образованию, занимавшему в конце VIII–X вв. Западное и частично Центральное Закавказье, сохранила древнегрузинская летопись.⁴⁸ Проблема облика материальной культуры этого образования в отношении рассматриваемой территории поставлена совсем недавно.⁴⁹ С этой эпохой связываются многие укрепления⁵⁰, выразительная группа храмов⁵¹, большинство пастушеских сооружений вдоль древних скотопрогонных троп и в субальпийской зоне Абхазии⁵², остатки сельских усадеб⁵³ и т.д. (Рис. 9:1) Широкие раскопки памятников этого времени за исключением Анакопии⁵⁴ еще не проводились, что затрудняет решение важнейших вопросов хронологии и интерпретации, выделения этапов и локальных особенностей в развитии местной культуры VIII–X вв.

Весь этот период Абхазское царство поддерживало достаточно тесные политические и культурные связи с Византией, играя важную роль в ее восточной политике. Абхазские цари получали образование в Византии, прибегали к помощи последней в борьбе за трон, были посредниками в христианизации алан⁵⁵, совместно с зависимыми от Византии тао-кларджетскими куропалатами объективно обеспечивали безопасность северо-восточных границ империи. В церковном отношении Абхазское царство, особенно его северо-западные области, рассматриваемые в настоящей работе, подчинялось то константинопольскому, то антиохийскому патриархату.⁵⁶

Среди населенных пунктов рассматриваемого времени выделяются городища, крепости, замки, сельские усадьбы и сезонные пастушеские стойбища. Городища и крепости занимали возвышенности, где находились также храмы и в основном деревянные жилые строения, от которых сохраняются иногда сложенные насухо фундаменты и обломки глиняной обмазки (Псху, Бзыбь, Ачанара и др.). Сельские усадьбы (домовища) характеризуются небольшими (10x15 м) пятнами культурного слоя (зола, обломки керамики, шлаки и т.д.), разбросанными по пологим склонам на расстоянии 100–150 м друг от друга.⁵⁷

К числу городищ относятся Анакопия, Бзыбь, Псху, Ачанара, Скайсук и др. (Рис. 10:1, 5, 6, 12), примерами крепостей служат Калдахвара, Ткварчели, Ахра-капш и др. (Рис. 10:9, 11, 14, 15), замки характеризуются постройками Хасанта-абаа, Уаз-абаа, Шубара, Наджих, Сатанжо и др. (Рис. 10:7, 8, 10, 13).⁵⁸ Основные укрепления расположены по важнейшим военным и скотопрогонным путям — вдоль Военно-Сухум-

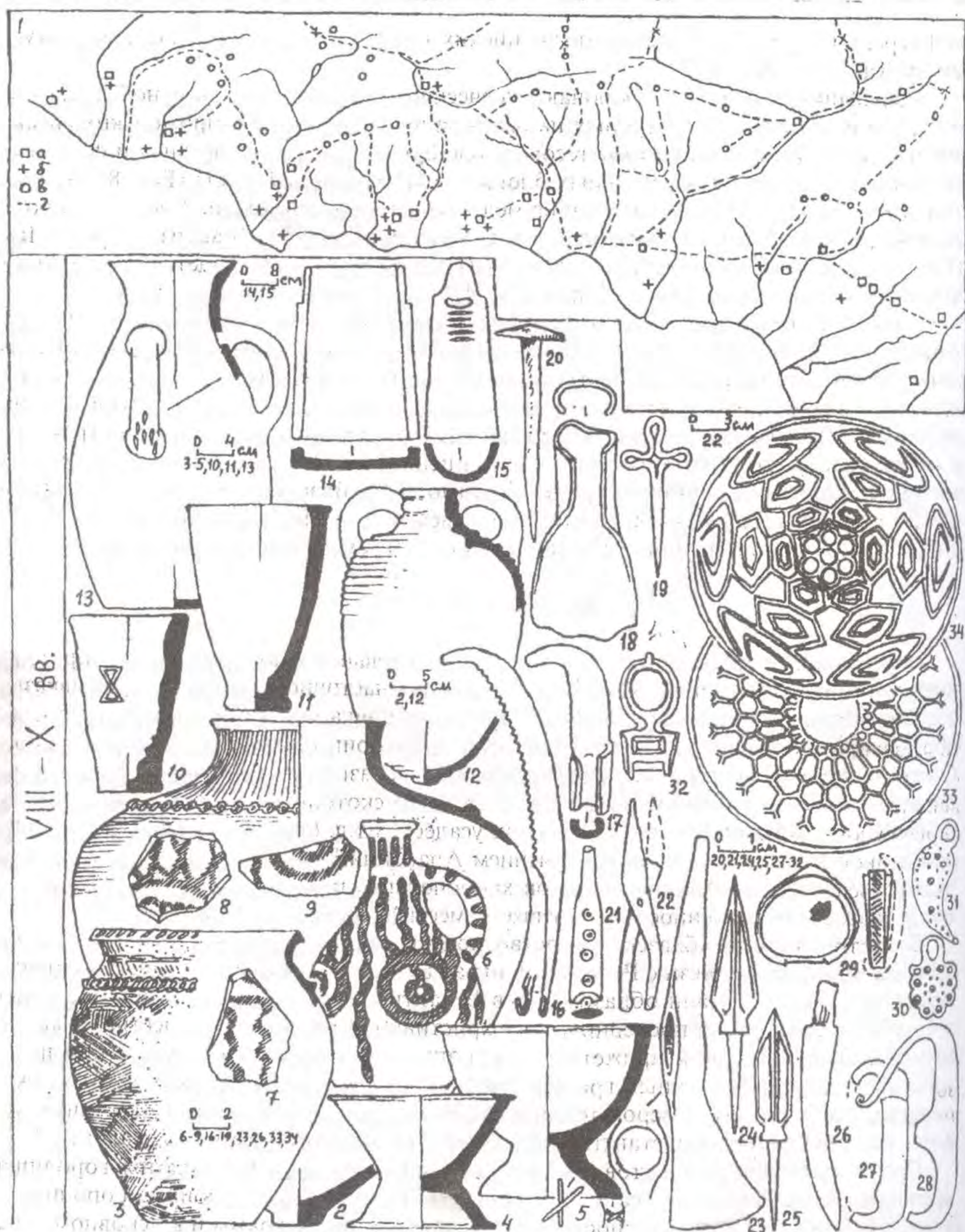

Рис. 9. Абхазия в VIII-X вв.

1 — Схема распространения памятников VIII-X вв. на территории Абхазии (а — крепости; б — храмы; в — пастушеские поселения; г — древние пуги); 2 — пифос; 3 — корчага; 4, 5 — чаши; 6-9 — расписная посуда; 10, 11 — кубки; 12 — амфора; 13 — кувшин; 14, 15 — черепица; 16, 17 — садовые инструменты; 18 — мотыга; 19 — крест; 20 — гвоздь; 21 — копоушка; 22 — ножницы; 23 — топор; 24, 25 — наконечники стрел; 26 — нож; 27, 28 — кресала; 29 — пряжка; 30, 31 — нашивка и подвеска; 32 — ременное кольцо; 33 — оконные стекла. 1-15 — глина; 16-20, 22, 28 — железо; 21 — кость; 29-32 — бронза; 2, 13 — Алахадзы; 2 — Красная Поляна; 4, 5, 10, 11 — Анухва; 6-9, 12, 16, 17, 19, 20, 22 — Анакопия; 14, 15, 33-34 — Мсыгхуа; 18 — Лар; 21, 28 — Отсюш-1; 23 — Ачапара; 24, 25 — Мзи; 27 — Монастырь; 29 — Ачадара; 10, 31 — Анухва; 32 — Клыч.

ской дороги, западного отрезка Абхазского пути, соединявшего Анакопии с Кутаиси, по предгорьям Бзыбской Абхазии. В этот период продолжают, по-видимому, функционировать и крепости, построенные ранее (Герзеул, Клыч, Хашупсе и др.). Планировка укреплений диктовалась условиями местности. Оборонительные стены усиливались башнями и контрфорсами. Особое внимание уделялось обороне подходов к воротам, которые в крепостях и замках часто помещались высоко над землей и были снабжены бревенчатым засовным устройством. Стены сооружались с помощью грубой панцирной кладки с частичным соблюдением рядов, на прочном известково-песчаном растворе. Эпизодически в кладке использовался кирпич. Печи для обжига извести располагались вблизи укреплений, либо внутри стен и забрасывались после окончания строительства. Калдахварская крепость имела водопровод, сложенный из булыжника на растворе. В целом в крепостном и храмовом строительстве этого периода развивались традиции, сложившиеся в предшествующий период.

Основные отрасли ремесла рассматриваемого времени — обработка камня, металлов и дерева, производство керамики, в основном с помощью ручного круга, прядение и ткачество — представлены пока довольно ограниченным числом фактов, позволяющих, однако, говорить о далеко зашедшей нивелировке материальной культуры. Важную роль в экономике играли земледелие, носившее в значительной мере еще мотыжный характер, и отгонное скотоводство, достигшее исключительного размаха. В горной зоне Абхазии выявлено свыше 400 пастушеских стойбищ, характеризуемых каменными «домами пастухов», пристройками и оградами, так называемыми ацангуарами (Рис. 10:2–4). Раскопки показали присутствие в жилых постройках культурного слоя, содержащего остатки костров, обломки керамики (Рис. 9:3), различные железные (Рис. 9:23–27) и каменные изделия, определяющие время расцвета отгонного скотоводства VIII–X вв. В остеологическом материале преобладают кости мелкого рогатого скота (овцы, козы), кости же свиньи, коровы, собаки попадаются редко.⁵⁹ Тесные торгово-экономические связи поддерживались с Византией, Северным Кавказом, Восточным Закавказьем, Крымом. Внутренняя торговля сводилась к обмену между жителями горных ущелий и прибрежных районов, а также через посредство транзитных купеческих караванов, проходивших перевальными путями.

Орудия труда характеризуются хозяйственными топорами и теслами, лемехами и мотыгами (Рис. 9:18), серпами и садовыми инструментами (Рис. 9:16, 17), мельничными жерновами, зернотерками, терочниками и оселками, различными мелкими предметами домашнего быта (керамические и каменные пряслица, пилки, ножницы, гвозди и др.).⁶⁰

Вооружение в памятниках Абхазии VIII–X вв. почти не представлено. Изредка встречаются различные типы трехлопастных наконечников стрел (Рис. 9:24, 25), пращевые ядра, массивные наконечники копий, легкие топоры с узким лезвием (Рис. 9:23), сабли. Об облике конского снаряжения ничего не известно.

Керамика Абхазии VIII–X вв. характеризуется пифосами различных размеров и типов (Рис. 9:2), кувшинами с плоскими или овальными в сечении ручками, украшенными неглубокими врезами (Рис. 9:13), чашами на высоком поддоне (Рис. 9: 4, 5), котловидными сосудами с двумя ручками, корчагами, кубками (Рис. 9:10, 11), разнообразными по фактуре и размерам кухонными горшками, мисками, солонками и т.д.⁶¹ Интересна лепная скотоводческая посуда с пористыми стенками (Рис. 9:3). Период характеризуется дальнейшим развитием производства и повсеместного использования (особенно в храмовом строительстве) строительной керамики (кирпич, плоская и гнутая черепица, антефиксы и т.д.) (Рис. 9:14, 15). Среди импортной посуды примечательны амфоры и кувшины с бурой раскраской поверхности (Рис. 9:6–9, 12).⁶²

Сведения об облике и деталях (пряжки, фибулы и т.д.) одежды рассматриваемого времени почти не сохранились. Из погребений и из культурных накоплений поселений известны железные ножи (Рис. 9:26), кресала (Рис. 9:27, 28), бронзовое зеркало, кольца и пряжки (Рис. 9:29, 32). Из украшений можно назвать серебряные и бронзо-

Рис. 10. Типы укрепленных поселений и крепостей Абхазии VIII-X вв.

1 — Псху; 2-4 — ацангуары (2 — Анчхо; 3 — Шоу; 4 — Аджарра); 5 — Сакен; 6, 7 — Шубара; 8 — Наджих (Окуми); 9 — Калдахвара; 10 — Сатанжо; 11 — Тваркчели; 12 — Гумуриши; 13 — Узабаа; 14 — Мушба (Абгархук); 15 — Хасантабаа; 16 — Чхортоли; 17 — Ахра-капш; 18 — Бзыб.

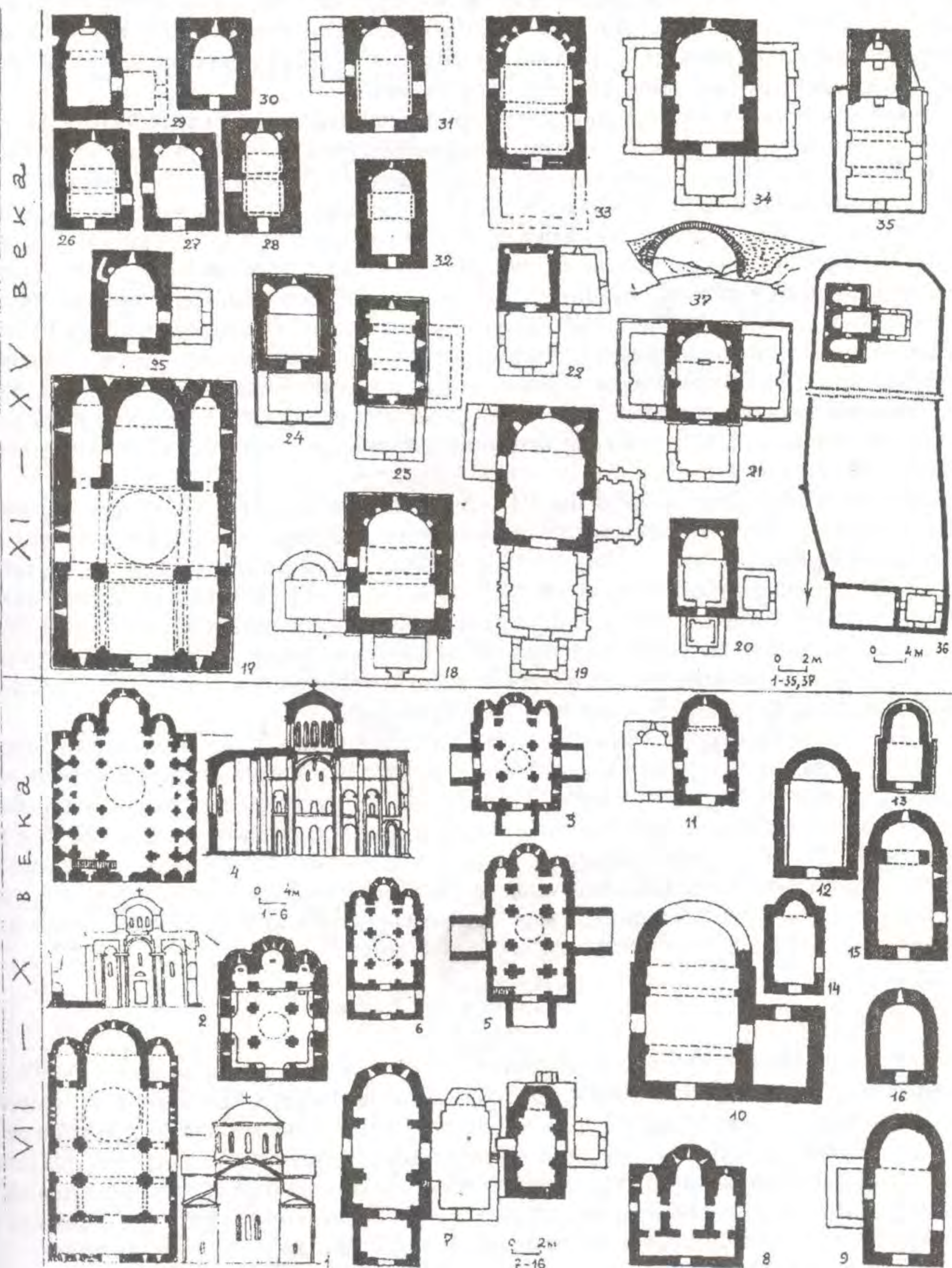

Рис. 11. Христианские храмы Абхазии VIII-XV вв.

1 — Пицунда; 2 — Мсыгхуа; 3 — Бзыбь; 4 — Моква; 5 — Лыхны (Абаата); 6 — Симон Кананит; 7 — Айлага-абыку; 8 — Лыхны; 9 — Ковалевское; 10 — Мугудзырхуа; 11 — Ачануа; 12 — Анакопия; 13 — Ачапара; 14 — Тхубун; 15 — Анухва; 16 — Геджир; 17 — Бедиа; 18 — Лашкиндар; 19 — Илори; 20 — Полтавское; 21 — Акапа; 22 — Мерхеули; 23 — Река; 24 — Вороновский храм; 25 — Акуа; 26 — Амзара; 27 — Нижний Яштух; 28 — Верхняя Лата; 29 — Лата; 30 — Абаа-хыб; 31 — Сулево; 32 — Эшера; 33 — Мармал-абаа; 34 — Каман; 35 — Хуап (Амбара); 36 — Нарчхоу; 37 — Беслетский мост.

вые ажурные нашивки и подвески (Рис. 9:30, 31), бубенчики, мозаичные бусы и др.⁶³ Погребальный обряд христианский — кладбища сосредотачиваются вокруг храмов, погребенные ориентированы головой на запад, кисти рук покоятся на груди, инвентарь предельно скуден либо вообще отсутствует.⁶⁴

Как в источниках, так и в соответствующих памятниках Абхазии VIII–X вв. предстает христианской страной, которую характеризуют такие крупные крестово-купольные постройки как Пицундский, Мсыгхуазский, Бзыбский, Лыхненский. Симона Кананита и Моквский соборы (Рис. 11:1–6), наряду с которыми появляется большое число мелких приходских церквей: Айлага-абыку, Ачануа, Геджир и др. (Рис. 11:7–16).⁶⁵ Характерная черта всех этих храмов — одна или три округлые или пятигранные алтарные апсиды. Наиболее ранним в этой серии памятников, по-видимому, является возведенный еще смешанной византийской кладкой Пицундский собор, наиболее поздним — Моквский собор, построенный абхазским царем Леоном III (955–967 гг.). Рассматриваемые церкви вместе с храмами соседней Алании характеризуют особый западно-кавказский путь развития византийского храмового зодчества,⁶⁶ позволяя вместе с тем говорить о существовании особой «абхазской школы» церковной архитектуры.⁶⁷

Денежное обращение в Абхазии VIII–X вв. осуществлялось с помощью византийской монеты.⁶⁸ Эпиграфические памятники этого времени характеризуются несколькими греческими надписями, из которых наиболее ранняя прочитана на вислой печати Константина Абасгского начала VIII в., а наиболее поздняя, надгробная, с упоминанием пресвитера Евстафия, умершего и похороненного в Анакопии в 929 г.⁶⁹ С конца X в. на рассматриваемой территории распространяется грузинская письменность, памятниками которой являются надписи раннего слоя росписей в Лыхны, на потире из Бедии, на антефиксах из храма Ачануа.

В VIII–X вв. хозяйство Абхазии переживает значительный экономический подъем, главным показателем которого являются великолепные памятники архитектуры. Стандартизация и упрощение форм и орнамента керамики и другой ремесленной продукции свидетельствует о резком усилении производства на рынок. Обилие христианских храмов — кафедральных соборов и приходских церквей, — как и особенности погребального обряда, свидетельствуют о глубокой христианизации края, убеждают в том, что в рассмотренный период Абхазия была неотъемлемой, хотя и периферийной частью византийского культурного мира.⁷⁰

Абхазия в XI–XIV вв.

Археологически этот период изучен несколько лучше, чем предшествующий, систематизация сведений об архитектурных, в первую очередь христианских, памятниках этой эпохи началась еще в конце прошлого века.⁷¹ В последние десятилетия исследовались крепости⁷², храмы⁷³, керамическое и металлообрабатывающее производства⁷⁴, языческие святилища⁷⁵ и др. Хронология памятников основывается на поливной керамике, монетах, эпиграфических (грузинских и греческих) памятниках. Период характеризуется единообразием материальной культуры во всех районах края.

В Абхазии этого времени процветали города и сельские усадьбы, отстраивались новые монастыри и крепости (Рис. 12:1). Наиболее крупным городом стал Цхуми (совр. Сухуми) с мощной крепостью-цитаделью — замком Баграта (Рис. 13:2), остатками жилых и хозяйственных построек, разделенных узкими улочками, ведущими к торговой площади, пристани и кладбищу.⁷⁶ Близкие типологически замку Баграта крепости ставились преимущественно вдоль дорог и частично на побережье (Рис. 12:1; 13:3–16, 18).

Фортификационные сооружения заметно отличаются от предшествующих этапов. В планировке крепостей и отдельных их элементов (башни, контрфорсы) преобладает овальная планировка и закругленные углы. Основания стен часто образу-

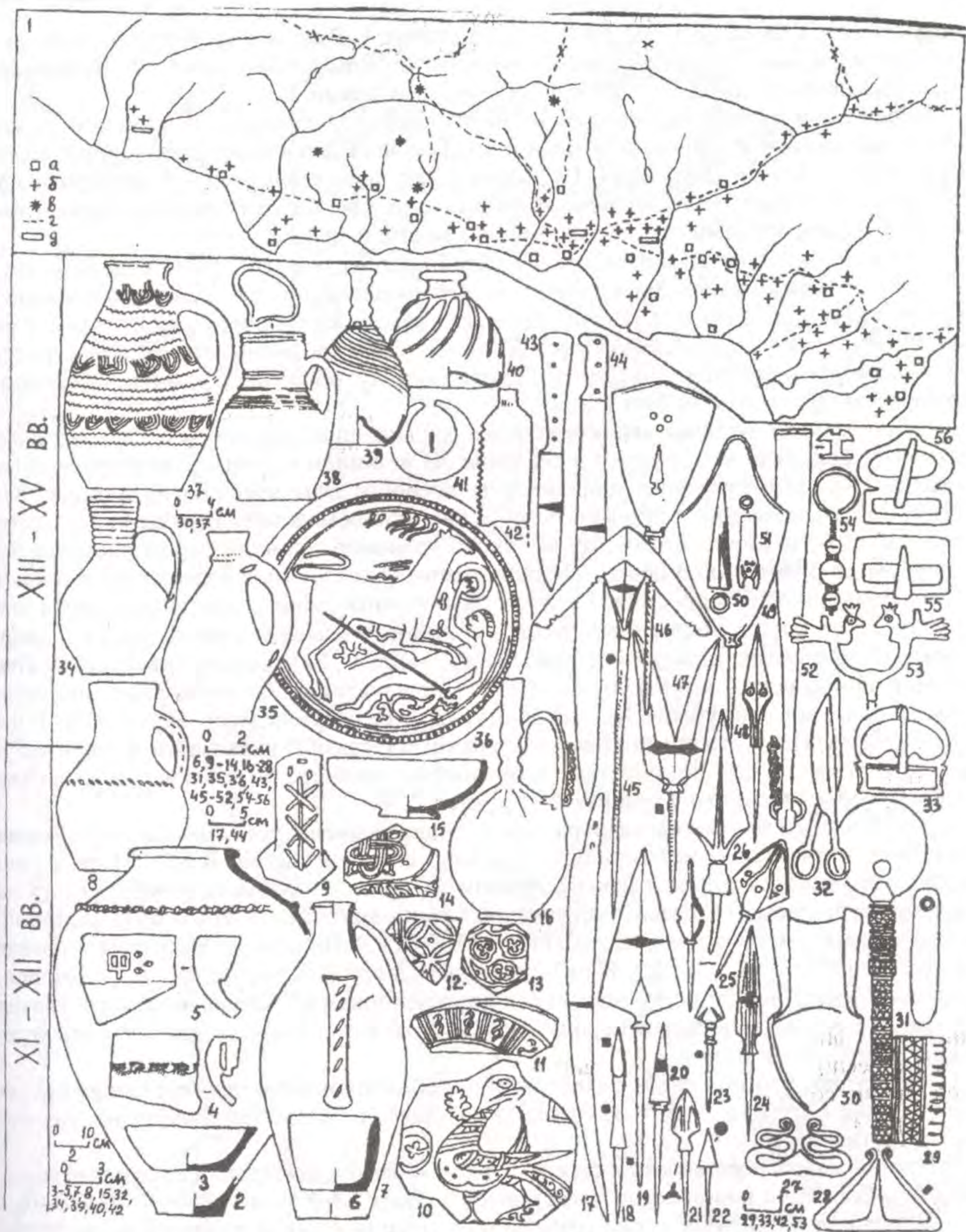

Рис. 12. Абхазия в XI-XV вв.

1 — Схема распространения памятников XI-XV вв. на территории Абхазии (а — крепости; б — храмы; в — святилища; г — древние пути; д — могильники); 2, 4, 5 — пифосы; 3 — миска; 6 — жертвенный сосуд; 7-9, 34, 35, 37 — кувшины; 10-15, 36, 38 — поливная посуда; 16, 39, 40 — стеклянные изделия; 17, 44 — сабли; 18-26, 45-50 — наконечники стрел; 27, 28 — кресала; 29, 52 — ключи; 30 — лемех; 31 — оселок; 32 — ножницы; 33, 35, 56 — пряжки; 41 — подвеска; 42 — пила; 43 — нож; 51 — ушко стрелы; 53 — булавка; 54 — серьга: 1-15, 17-38 — глина; 17-28, 30, 32, 42-48, 52, 55, 56 — железо; 29 — железо и серебро; 31 — камень; 33, 41 — бронза; 50, 51 — кость; 53, 54 — серебро. 2-5, 7-15, 31 — Замок Баграта; 6, 18-26, 28, 45-51 — Напра; 9, 36 — Цхум; 16, 17 — Михельрипш; 27 — Цибилиум; 29 — Хуап (Амбара); 30 — Багмаран; 32-34, 37, 39-44, 53-56 — Ахуд-абаа; 35 — Герзеул; 38, 52 — Цибилиум.

ют откосы для рикошета бросаемых сверху камней. Входы в крепости нередко высоко подняты над землей. Крепости занимают небольшие вершины либо оконечности возвышенных мысов, отделенных глубокими рвами.

Монастыри отличались продуманной планировкой с надежной системой укреплений: каменными стенами, воротами и пр. Таковы комплексы Бедии, Илори, Келасури, Беслетки и пр. (Рис. 11:17, 19). Монастыри представляли собой обширные поселения, в которые входили главный собор, одна — две церкви, жилые и хозяйственные постройки из камня и дерева, ограды, мосты и др.

Сельские поселения сохранили хуторскую систему: усадьбы были отделены друг от друга сотнями метров. В окрестностях Цебельды удалось проследить планировку одного такого поселка — в центре на холме храм, а вокруг на площади 1,5–2,5 км вразброс остатки двух десятков усадеб, проявляемых на пашне пятном культурного слоя размером в среднем 10x10 м, содержащим золу, обломки керамики, изделий из камня, железа, стекла, шлаки и т.д.⁷⁷

Строительная техника характеризуется дальнейшим упрощением строительных приемов. Так, если в Анакопии в середине XI в. башни и стены реконструируются в традициях предшествующего времени, то крепости типа замка Баграта (конец XI–XII вв.) возводятся уже в иной технике — панцирная мелкоквадратная кладка уступает место булыжниковой или из ломаного камня на прочном сером растворе без соблюдения рядов в облицовке. Тесаные камни используются эпизодически лишь в оформлении входных проемов. Гладко обработанные тонкие плиты известняка или песчаника широко используются лишь в облицовке внешних стен в храмах и дворцовых сооружениях, а также в строительстве мостов. Внутренняя поверхность стен храмов покрывалась штукатуркой, обычно под роспись. Замечательным памятником инженерного искусства XI–XII вв. является Беслетский мост (Рис. 11:37). В целом архитектура Абхазии постепенно утрачивает связи с византийской архитектурой и в то же время приобретает особенности, свойственные архитектуре других районов объединенного Грузинского царства.⁷⁸

Наиболее исследованными отраслями средневековой промышленности Абхазии являются гончарное и металлообрабатывающее производства. В XI–XII вв. в гончарном ремесле наступает важный перелом — происходит смена ручного круга на ножной, что связано с резким увеличением рыночного сбыта этого вида изделий⁷⁹: пифосов, кувшинов, корчаг, мисок (Рис. 12:3, 7–9, 35). Весьма разнообразна столовая посуда (Рис. 12:10–15, 36, 38). Наиболее изучена поливная керамика, часть которой, вероятно, была изготовлена местными ремесленниками.⁸⁰ Очень высокого уровня достигло производство строительных материалов: кирпичей, плоской и гнутой черепицы, антефиксов и пр.

Интересно, что при столь развитом гончарном производстве жертвенная посуда (небольшие сосудики — Рис. 12:6) всегда лепилась от руки без применения гончарного круга.

Продолжало существовать и стеклоделие — обломки местных стеклянных кувшинчиков и флаконов повсеместно встречаются в слоях XI–XIV вв. (Рис. 12:16, 39, 40)

Кузнечная продукция также отличалась исключительным разнообразием технологических приемов.⁸¹ К орудиям труда, обнаруженным на памятниках этого времени, относятся тяжелые лемехи (Рис. 12:30) и обломок пилы (Рис. 12:42), кресала, ножницы, ножи, шилья, гвозди (Рис. 12:27, 28, 32, 43), замки и ключи (Рис. 12:29:52).

Вооружение характеризуется железными саблями (Рис. 12:17, 44), однолезвийными кинжалами, наконечниками копий и посохов (алабаша), многочисленными наконечниками стрел (Рис. 12:18–26, 45–51).⁸²

Металлические детали одежды и украшения рассматриваемого времени еще почти не выявлены. В единичных экземплярах имеются бронзовые и железные пряжки (Рис. 12:33, 55, 56), кольцевидные с грузиками серьги (Рис. 12:54), булавки (Рис. 12:53), колечки, пастовые и сердоликовые бусы и другие материалы, относящиеся в основ-

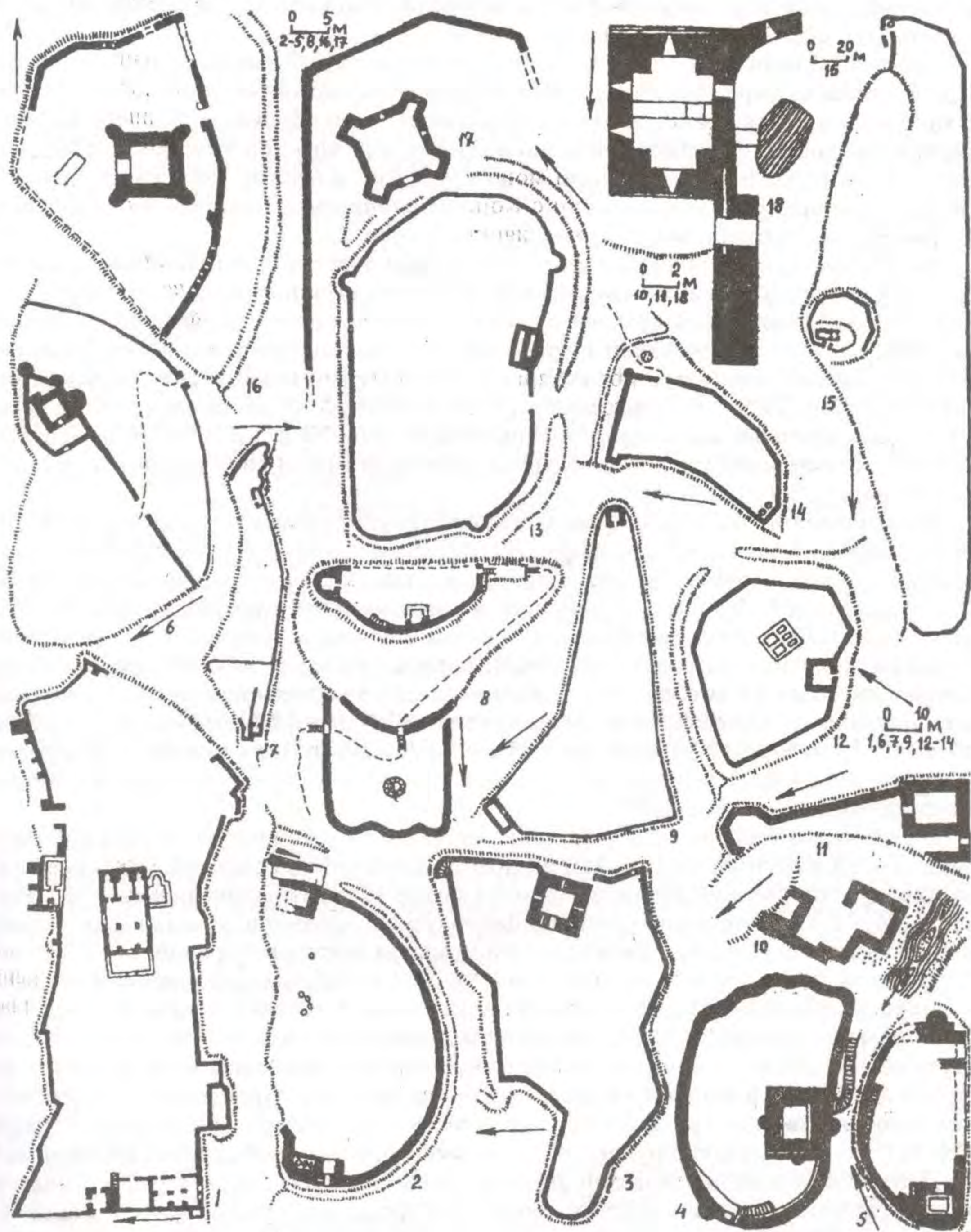

Рис. 13. Крепости и монастырские комплексы Абхазии XI–XV вв.

1 — Бедиа; 2 — Замок Баграта; 3 — Абахуаца; 4 — Пахулани; 5 — Царче; 6 — Чубурисхинджи; 7 — Дурипш; 8 — Кугол; 9 — Пста (Аймара); 10, 11 — Мерхеули; 12 — Цумур; 13 — Атара; 14 — Цхири; 15 — Река; 16 — Сатамашо; 17 — Псырцха; 18 — Ткварчели.

ном к концу XIII в. и последующим столетиям (XIV–XVI вв.).⁸³ На поселениях часто попадаются обломки стеклянных браслетов.

Следует подчеркнуть, что в этот, позднесредневековый, период значительно более, чем прежде, укрепляется восточное направление торгово-экономических связей. Это подтверждается прежде всего преобладанием среди обломков поливной керамики, изделий восточногрузинского и, возможно, армянского и персидского происхождения, а также частыми находками монет грузинского чекана. Впрочем, в XI и XII вв. поддерживаются и тесные связи с Константинополем и Крымом, Тмутараканью (керамические находки, монеты, стеклянные изделия).

Культовые сооружения представлены в первую очередь христианскими храмами, которые наряду с другими изменениями (широкое распространение орнаментов и др.) утрачивают византийскую форму апсиды, которая приобретает прямоугольный наружный план в соответствии с традициями восточногрузинской храмовой архитектуры. Древнейшими и наиболее яркими памятниками нового стиля являются Бедийский собор (Рис. 11:17), воздвигнутый на рубеже X–XI вв. на месте более древнего храма византийского круга, и Илорийский храм XI в.⁸⁴ В XI–XIV вв. широко распространяются небольшие приходские церкви зального типа (Хуап, Акапа, Цебельда и др.) (Рис. 11:20–35).⁸⁵

Захоронения XI–XIV вв. сосредотачиваются вокруг храмов. Ориентация и другие детали обряда типично христианские. Из погребальных сооружений примечательны каменные склепы, размещавшиеся в приделах и специальных пристройках. Представители церковной верхушки хоронились в известняковых саркофагах (Каман, Мамрамба и др.). Инвентарь захоронений предельно скуден — изредка в головах стоят кувшины, сохраняются отдельные детали одежды, ножи. В XIV–XV вв. инвентарь становится более разнообразным за счет украшений, стеклянной посуды, вооружения. Появляются кладбища без церквей, но с небольшими каменными или деревянными часовнями, а в ориентировке погребений наблюдаются нарушения. Предметы христианского культа XI–XIV вв. включают кресты — энколпионы, иконки, металлические оклады икон и др.⁸⁶

Очень выразительны высокогорные пастушеско-охотничьи языческие жертвенники. Такой памятник на горе Напра представляет собой каменную двухкамерную постройку, заполненную приношениями из свыше 15 тысяч наконечников стрел (Рис. 12: 18–26, 45–51), клепанных крестов, ножей, кресал, обломков лепных керамических и стеклянных сосудов, бус, монет, костей козлят и других материалов XI–XVI вв.⁸⁷

Подводя итоги, следует сказать, что в XI–XIV вв. происходят важные изменения в хозяйстве, общественных отношениях и идеологии. В сельском хозяйстве усилилась роль плужного земледелия при явном сокращении отгонного скотоводства. Ремесла переживают расцвет на новом, более совершенном технологическом уровне, а их продукция приобретает законченный рыночный характер. Происходит и существенная переориентация в торговых и культурных связях. Общественный строй Абхазии в X–XIV вв., как и во всей Грузии, принял основные формы сложившегося феодализма.⁸⁸

Денежное обращение Абхазии этого позднего этапа осуществлялось в основном за счет грузинских и византийских монет.⁸⁹ Интересен клад тифлиссских диргемов X–XI вв., обнаруженный в Цибилиуме. С середины XIII в. широко распространяются трапезундские аспры и их местные подражания.⁹⁰

Эпиграфические материалы представлены греческими строительными надписями XI в.⁹¹ и множеством грузинских надписей конца XIV–XV вв. на плитах и фресках храмов, различных церковных и бытовых предметах.

Основным языком письменности, государственного делопроизводства и церковного богослужения с конца X–XI вв. также стал грузинский язык, получивший преимущественное распространение среди феодальной и церковной знати и известной части торгово-промышленного люда городов. Разговорным языком коренного населения края оставался абхазский.⁹² Феодальная культура верхов Абхазии носила ярко

выраженный христианский характер, однако в народе в этот период и последующие эпохи сохраняются языческие верования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бакарадзе Д.З.* Кавказ в древних памятниках христианства. Тифлис, 1875; *Чернявский В.И.* Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно //Протоколы Подготовительного комитета V Археологического съезда в Тифлисе. М., 1879; *Введенский.* Замечания на записку В. Чернявского //Протоколы Подготовительного комитета V Археологического съезда в Тифлисе. М., 1879; Леонид (*Кавелин*). Абхазия и в ней Новоафонский Симоно-Кананитский монастырь. М., 1885; *Сизов В.И.* Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии //Материалы по археологии Кавказа. Вып. 33. 1909; *Уваров П.С.* Христианские памятники Кавказа //Материалы по археологии Кавказа. Вып. IV. 1894; *Спицин А.А.* Могильник V в. в Черноморье //Известия Императорской Археологической Комиссии. №23. 1907; *Миллер А.А.* Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. //Известия Императорской Археологической Комиссии. №33. 1909.
2. *Стражев В.И.* Руинная Абхазия //ИАНО. Вып. 4. 1925; *Адзинба И.Е.* Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958.
3. *Куфтин Б.А.* Материалы по археологии Колхиды. Т. 1. Тбилиси, 1949.
4. Великий Питиунт. Т. I. Тбилиси, 1965. Т. II, 1977. Т. III, 1978.
5. *Трати М.М.* Древний Сухуми //Труды в 4-х томах. Т. II. Сухуми, 1969; *Шервашидзе Л.А., Соловьев Л.Н.* Исследование древнего Себастополиса //СА. 1960. №3; *Анакидзе О.М., Лордкипанидзе О.Д.* Новые материалы к археологии Диоскурии-Себастополиса //Труды Абхазского института истории. Т. XXXIII–XXXIV. 1963; *Леквинадзе В.А.* По поводу Анаколийской крепости //ВГМГ. Т. XXV-V. 1968.
6. *Трати М.М.* Культура цебельдинских некрополей //Труды в 4-х томах. Т. III. Сухуми, 1971; *Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы //СА. 1971. №2; *Шамба Г.К.* Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. Сухуми, 1970; *Гунба М.М.* Новые памятники цебельдинской культуры. Тбилиси, 1975; *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. М., 1975; *Воронов Ю.Н., Гунба М.М., Бгажба О.Х., Хрушкова Л.Г.* Итоги работ Цебельдинской археологической экспедиции //Полевые археологические исследования Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили. Тбилиси, 1980.
7. *Воронов Ю.Н.* Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969; *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины; *Воронов Ю.А.* Раннесредневековые крепости на территории Абхазии (VII–X вв.) //Вестник Академии наук Грузинской ССР. 1975. №3; *Воронов Ю.Н.* О трех раннесредневековых крепостях в Южной Абхазии //Известия Абхазского института истории. Вып. VII. 1978; *Бгажба О.Х.* Крепость Ачапара //Материалы Абхазского института археологии. Вып. 2. 1974; *Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н.* Памятники села Герзеул. Сухуми, 1980.
8. *Инал-ипа Ш.Д.* Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971; *Воронов Ю.Н.* О датировке абхазских ацангуаров //СЭ. 1973. №1.
9. *Шервашидзе Л.А.* Церковь в с. Акапа (Одиши) около Сухуми //Труды Абхазского института истории. Т. XXX. 1960; *Шервашидзе Л.А.* Целжари (Ацкар) //Материалы абхазской археологии. 1967; *Шервашидзе Л.А.* Резные камни церкви на холме Арасараху близ Цебельды //Известия Абхазского института истории. Вып. IV. 1975; *Хрушкова Л.Г.* Скульптура раннесредневековой Абхазии V–X века. Тбилиси, 1980.
10. *Воронов Ю.Н.* Материалы по археологии Абасгии и Санигии (II–VII вв.) //Материалы абхазской археологии. 1979.
11. *Бгажба О.Х.* Материальная культура средневековой Абхазии (VI–XIII вв.) //Автореферат дисс. ... к.и.н. М., 1972; *Воронов Ю.Н.* Материальная культура Абхазии I тысячелетия н.э. //КСИА. №159. 1979.
12. *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.) Сухуми, 1959; *Анчабадзе З.В.* История и культура древней Абхазии. М., 1964; *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины.
13. *Анчабадзе З.В.* Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976

14. Ibidem.
15. Ibidem. С. 40.
16. *Воронов Ю.Н.* Археологическая карта Абхазии; *Воронов Ю.Н.* Материалы по археологии Абасгии и Санигии; *Трати М.М.* Культура цебельдинских некрополей; *Шамба Г.К.* Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии; *Гунба М. М.* Новые памятники цебельдинской культуры.
17. *Воронов Ю.Н.* Археологическая карта Абхазии; *Воронов Ю.Н.* Материалы по археологии Абасгии и Санигии; *Воронов Ю.Н.* Материальная культура Абхазии.
18. *Трати М.М.* Культура цебельдинских некрополей; *Шамба Г.К.* Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии; *Сорокина Н.П.* Стеклянные сосуды IV–V вв. и хронология цебельдинских могильников //КСИА. №158. 1979.
19. *Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы; *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины.
20. *Воронов Ю.Н.* и др. Итоги работ Цебельдинской археологической экспедиции.
21. *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе //ВДИ. 1947–1950. XIX–XXX. С. 661.
22. Ibidem. С. 625.
23. *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. С. 18–29.
24. *Воронов Ю.Н.* Материалы по археологии Абасгии и Санигии.
25. *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. С. 25.
26. *Воронов Ю.Н.* Диоскуриада — Себастополис — Цхум. М., 1980. С. 95.
27. *Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н.* Памятники села Герзеул.
28. *Трати М.М.* Материалы по археологии средневековой Абхазии; *Леквинадзе В.А.* По поводу Анакопийской крепости.
29. *Пачулиа В.П.* Исторические памятники Абхазии, их значение и охрана. М., 1968.
30. *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. С. 71–75; *Бгажба О.Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии (VIII–XIV вв.). Сухуми, 1977. С. 158–159.
31. *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. С. 75–89.
32. *Воронов Ю.Н.* Материалы по археологии Абасгии и Санигии.
33. *Бгажба О.Х.* О кузнечном ремесле в древней Абхазии (VI в. до н.э. — VII в. н.э.) // Известия Абхазского института истории. Вып. VI. 1977.
34. *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. С. 64–69.
35. *Воронов Ю.Н.* Из истории раннесредневекового гончарного производства в Абхазии //Известия Абхазского института истории. Вып. VI. 1977.
36. *Воронов Ю.Н.* Археологическая карта Абхазии; *Воронов Ю.Н.* Материальная культура Абхазии.
37. *Воронов Ю.Н.* К истории экономических связей Апсолии в IV–VII (привозная стеклянная посуда из Цебельды) //КСИА. №138. 1974.
38. *Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х.* Новые материалы VII в. из могильников Абхазии.
39. *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. С. 130.
40. *Амброз А.К.* Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы V–IX вв. Автореферат дисс. ... д.и.н. М., 1974. С. 30
41. *Шамба Г.К.* Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии; *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. С. 106–111.
42. *Воронов Ю.Н.* Диоскуриада — Себастополис — Цхум. С. 97–98.
43. *Хрушкова Л.Г.* Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 9–25.
44. *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. Рис. 40; *Воронов Ю.Н.* Древности Военно-Сухумской дороги. Сухуми, 1977. Рис. 7, 1, 2; *Хрушкова Л.Г.* Скульптура раннесредневековой Абхазии. С. 30–38.
45. *Воронов Ю.Н., Юшин В.А.* Новые памятники Цебельдинской культуры в Абхазии //СА. 1973. №1.
46. *Воронов Ю.Н.* Археологическая карта Абхазии. С. 67–69; *Абрамишвили Т.Я.* Нокалкавский клад //ВВ. 1963. Т. XXIII. С. 163–165.
47. *Шамба Г.К.* Ахаччарху — древний могильник нагорной Абхазии. С. 62; *Воронов Ю.Н.* Тайна Цебельдинской долины. С. 78–80; *Воронов Ю.Н.* Древности Военно-Сухумской дороги. Рис. 10, 3; *Хрушкова Л.Г.* Моливдовул из Анакопии//Известия Абхазского института истории. Вып. V. 1976.

48. Картлис Цховреба. Тбилиси, 1955. Т. 1.
49. *Бгажба О.Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии; *Воронов Ю.Н.* Материальная культура Абхазии.
50. *Воронов Ю.Н.* Раннесредневековые крепости на территории Абхазии.
51. *Рчеулишвили Л.Д.* Некоторые аспекты грузинской архитектуры Черноморского побережья //Средневековое искусство. Русь. Грузия. М., 1978.
52. *Воронов Ю.Н.* О датировке абхазских ацангуаров.
53. *Воронов Ю.Н.* О средневековых абхазских домовищах у села Анхуа Гудаутского района //ТАГМ. 1980. Вып. V.
54. *Трапи М.М.* Материалы по археологии средневековой Абхазии //Труды в 4-х томах. Т. IV. Сухуми, 1975. С. 88–146.
55. *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии; *Кузнецов В.А.* Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977.
56. *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии. С. 144–150.
57. *Воронов Ю.Н.* О средневековых абхазских домовищах.
58. *Воронов Ю.Н.* Раннесредневековые крепости на территории Абхазии; *Воронов Ю.Н.* Раннесредневековые памятники села Псху //Вестник Академии наук Грузинской ССР. 1977. №2.
59. *Воронов Ю.Н.* О датировке абхазских ацангуаров.
60. *Бгажба О.Х.* Материальная культура средневековой Абхазии; *Бгажба О.Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии; *Бгажба О.Х.* О кузнечном ремесле в древней Абхазии.
61. *Бгажба О.Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 10–23; *Воронов Ю.Н.* Из истории раннесредневекового гончарного производства в Абхазии //Известия Абхазского института истории. Вып. VI. 1977.
62. *Бгажба О.Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 21; *Воронов Ю.Н.* Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С. 98–99.
63. *Трапи М.М.* Материалы по археологии средневековой Абхазии. Т. IV. С. 102–103.
64. Ibidem.
65. *Кацяя А.К.* Памятники архитектуры в долине Цкуара //Материалы абхазской археологии. 1965.
66. *Кузнецов В.А.* Зодчество феодальной Алании; *Воронов Ю.Н.* В мире архитектурных памятников Абхазии. М., 1978. С. 93.
67. *Рчеулишвили Л.Д.* Некоторые аспекты грузинской архитектуры Черноморского побережья. С. 27.
68. *Абрамишвили Т.Я.* Нокалакевский клад. С. 165; *Трапи М.М.* Материалы по археологии средневековой Абхазии. Т. IV. С. 103.
69. *Леквинадзе В.А.* Вислая печать Константина Абхазского //САНГ. Т. XVI, №5; *Бгажба Х.С.* Из истории письменности в Абхазии. Тбилиси, 1967.
70. *Воронов Ю.Н.* В мире архитектурных памятников Абхазии. С. 13.
71. *Бакрадзе Д.З.* Кавказ в древних памятниках христианства; *Сизов В.И.* Восточное побережье Черного моря; *Уваров П.С.* Христианские памятники Кавказа.
72. *Трапи М.М.* Материалы по археологии средневековой Абхазии. Т. IV.
73. *Шервашидзе Л.А.* Церковь в с. Акапа (Одиши) около Сухуми; *Шервашидзе Л.А.* Целкари (Ацкар); *Шервашидзе Л.А.* Резные камни церкви на холме Арасараху близ Цебельды; *Шервашидзе Л.А.* Средневековая монументальная живопись в Абхазии. Тбилиси, 1980.
74. *Бгажба О.Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии; *Гунба М.М.* Новые материалы по археологии средневекового Сухуми //Материалы абхазской археологии. 1979.
75. *Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н.* Материалы по средневековому кузнечному ремеслу из горной Абхазии (жертвенник на перевале Напра) //Известия Абхазского института истории. Вып. VII. 1978.
76. *Сизов В.И.* Восточное побережье Черного моря; *Воронов Ю.Н.* Дисокуриада—Себастополис—Цхум. С. 103.
77. *Воронов Ю.Н.* Древности Военно-Сухумской дороги. Рис. 6.
78. *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии. С. 202; *Воронов Ю.Н.* В мире архитектурных памятников Абхазии. С. 13–14.

79. *Бгажба О.Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 8.
 80. *Ibidem.* С. 12–36.
 81. *Ibidem.* С. 46–47; *Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н.* Материалы по средневековому кузнечному ремеслу из горной Абхазии.
 82. *Бгажба О.Х.* Очерки по ремеслу средневековой Абхазии. С. 43–47; *Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н.* Материалы по средневековому кузнечному ремеслу из горной Абхазии; *Воронов Ю.Н., Левинтас В.Б.* По древним тропам горной Абхазии. Сухуми, 1982.
 83. *Воронов Ю.Н.* Дисокуриада—Себастополис—Цхум. Рис. 31.
 84. *Каця А.К.* Илори. Сухуми, 1963.
 85. *Уваров П.С.* Христианские памятники Кавказа; *Шервашидзе Л.А.* Церковь в с. Акапа (Одиши) около Сухуми; *Шервашидзе Л.А.* Целкари (Ацкар); *Шервашидзе Л.А.* Резные камни церкви на холме Арасараху близ Цебельды.
 86. *Уваров П.С.* Христианские памятники Кавказа; *Хрушкова Л.Г.* Материалы по мелкой пластике средневековой Абхазии //Материалы абхазской археологии. 1979.
 87. *Воронов Ю.Н., Левинтас В.Б.* По древним тропам горной Абхазии.
 88. *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии. С. 161–162.
 89. *Ibidem.* С. 160; *Трапи М.М.* Материалы по археологии средневековой Абхазии. Т. IV. С. 102–103.
 90. *Капанадзе Д.Г.* Грузинская нумизматика. М., 1955. С. 97.
 91. *Латышев В.В.* К истории христианства на Кавказе (греческие надписи из Новоафонского монастыря) //Сборник археологических статей в честь графа А.А. Бобринского. СПб., 1911. С. 190–198.
 92. *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии. С. 197.

Yu.N. Voronov

ARCHAEOLOGIC ANTIQUITIES AND RELICS OF ABKHAZIA (5–14 CENTURIES A.D.)

The well-known archaeologist Yu.N.Voronov tragically perished during the armed conflict between Georgia and Abkhazia. This article was written more than 15 years ago as a part of the volume «Archaeology of the USSR» dealing with the archaeology of the Crimea and Transcaucasia in the early and developed Middle Ages. The article is of great scientific interest.

В.В.БЖАНИЯ, А.Н.ГАБЕЛИЯ (Сухум)

ПОСЕЛЕНИЕ ПОЗДНЕБРОНЗОВОГО ВЕКА НА БАМБОРСКОЙ ПОЛЯНЕ

Для изучения первобытного общества и особенностей развития его материальной культуры, а также ряда других проблем социально-экономического характера важное значение, как известно, имеют бытовые памятники, прежде всего древние поселения. Между тем, продолжительное время в Абхазии древние поселения оставались вне археологического исследования. Основным объектом изучения являлись многочисленные могильники эпохи поздней бронзы и раннего железа. Но положение стало существенно меняться, когда с 70-х годов прошлого века начались крупномасштабные археологические исследования на новостройках Абхазии. В результате раскопок поселений поздней бронзы и раннего железа в поселке Бамбора Гуда-